

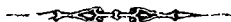
БЕСѢДЫ ДУШИ СЪ БОГОМЪ.

Изъ дополненій къ сочиненіямъ блаженнаго
Августина, епископа Иппонійскаго.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО.

Изданіе второе,

Св. Троицкія Сергіевы Лавры.

Типографія И. Ефимова, Б. Якимовна, д. Смирновой.
1883.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 6 Января, 1883 года.

Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Сергіевскій*.

Не смотря на полторы тысячи лѣтъ, отдѣляющія насъ отъ времени Блаженнаго Августина, его жизнь представляетъ поучительный урокъ особенно для нашего времени. Августинъ былъ юноша пылкаго ума и не обыкновенно воспріимчивой души; встрѣтившись въ языческой школѣ съ людьми, которые ни во что не хотѣли вѣрить, кромѣ желаній своего порочнаго сердца, онъ отдался всей душой чувственнымъ удовольствіямъ, надѣясь найти въ нихъ полное счастье на землѣ. Ни слезы благочестивой матери, ни добрыя внушенія такихъ высокочтимыхъ мужей, каковъ былъ Медиоланскій Святитель Амвросій, не могли остановить увлекающагося юношу на этомъ погибельномъ пути. Какъ не вспомнить при этомъ нашихъ несча

IV

стныхъ юношей, находящихся въ подобномъ же бѣдственномъ устроеніи!

Но Богъ не попустилъ погибнуть Августину, потому что за него пламенно молилась его мать. Чего не дѣлала блаженная Моника для спасенія своего заблудшаго сына? Къ кому не обращалась она съ слезною мольбою о помощи, о вразумленіи его? Но паче всего прибѣгала она съ молитвою къ Богу; и упованіе не посрамило ее. Случай, повидимому самый обыкновенный, — Библия, раскрытая на словахъ Апостола: *плоти угодія не творите въ похоти* — произвела спасительную переменъ въ юномъ Августинѣ и онъ сталъ великимъ подвижникомъ и учителемъ церкви. О, если бы и нынѣшнія матери были стольже неотступны въ своихъ молитвахъ къ Богу о заблуждающихъ дѣтяхъ! Чего не можетъ сдѣлать молитва родителей,

если само Слово Божіе говорить, что ихъ молитвы—опора для дѣтей, а ихъ клятва—гибельна?

Всю жизнь Августинъ оплакивалъ заблужденія своей молодости, и эта святая грусть слышится въ каждомъ его размышленіи; слышится она и въ предлагаемыхъ *Бесѣдахъ души съ Богомъ*, дошедшихъ до насъ подъ именемъ Августина. Въ нихъ живо ощущаются: то чувство благодатнаго умиленія, то чувство горячей благодарности къ Богу—Спасителю, то тихая, но глубокая скорбь о томъ, *зачѣмъ такъ поздно*, зачѣмъ не раньше позналъ онъ Господа—Спасителя,—и все это, при вдохновенно-поэтическихъ образахъ и сравненіяхъ, проникнуто такимъ глубокимъ чувствомъ пламенной любви къ Богу, такимъ неудержимымъ стремленіемъ души къ своему Творцу и Спасителю

что не напрасно нѣкоторые приравниваютъ размышленія эти къ богодухновеннымъ псалмамъ Давидовымъ.

Въ настоящемъ изданіи сочтено не излишнимъ поставить въ началѣ каждаго размышленія—его главную мысль, что и составляетъ такимъ образомъ оглавленіе книги и вмѣстѣ обзоръіе всего содержанія предлагаемыхъ *Бесѣдъ*.

БЕСѢДЫ ДУШИ СЪ БОГОМЪ.

1.

Тебя ищу, жизнь моя: безъ Тебя умираю.

О, да познаю Тебя, Господи, познавшій меня; Тебя да познаю, сила души моей! Яви мнѣ Себя, Утѣшитель мой, да узрю Тебя, свѣтъ очей моихъ. Прииди, радость духа моего, да узрю Тебя, веселіе сердца моего. Тебя да возлюблю, жизнь души моей. Явись мнѣ, услажденіе мое великое, утѣшеніе мое сладостное; Господь Богъ мой, жизнь и вся слава души моей. Тебя да обрѣту, желаніе сердца моего; за Тебя да держусь крѣпко, любовь души моей; Тебя да обиму, небесный

Женихъ, великое внутреннее и внѣшнее радованіе мое. Тобою да обладаю, блаженство вѣчное. Тобою да обладаю во глубинѣ сердца моего, блаженная жизньъ, высочайшая сладость души моей. *Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя. Господь утвержденіе мое, и прибѣжище мое, и Избавитель мой* (Псал. 17, 2. 3), Тебя возлюблю, Боже мой, Помощникъ мой, столпъ крѣпости моей, сладостная надежда моя во всѣхъ скорбяхъ моихъ. Тебя да обыму, о Благо, безъ Котораго ничто не благо; Тобою да наслажусь, о Всеблагій, безъ Котораго нѣтъ высочайшаго блага. Ты *Слово острѣйше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12.), отверзи сокровенности слуха моего, чтобъ услышать мнѣ гласъ Твой. Возгреми, Господи, съ высоты гласомъ великимъ и крѣпкимъ. Да возгремитъ море и исполненіе его (Псал. 95, 11); да подвигнется земля и все, что на ней. Просвѣти очи мои, Свѣтъ непостижимый; блесни молнію, и разженеши я (Псал. 143, 6), да не видятъ суеты. Умножи молніи, да явятся источицы водни, и открыются основанія велебныя (Псал. 17, 15) 16). Даруй зрѣніе, которое

бы узрѣло Тебя, Свѣтъ незримый. Сотвори новое обояніе, которое бы текло во сладѣ Тебе, о благоуханіе жизни, въ волю міра Твоего (Пѣсн. 1, 3). Испѣли вкусъ что бы онъ вкушалъ, познавалъ и различалъ, *коль многое множество блаости Твоя Господи, юже скрылъ еси* (Псал. 30, 20) въ исполненныхъ любви Твоей. Дай сердце, которое бы о Тебѣ помышляло, — духъ, который бы Тебя любилъ, — мысль, которая бы Тобою была занята, — смыслъ, который бы Тебя разумѣвалъ, — умъ, который бы постоянно и крѣпко притѣпленъ былъ къ Тебѣ, высочайшая сладость, и Тебя премудро любилъ, о премудрая любовь!

О жизнь, для которой все живетъ: жизнь, и меня одаряющая жизнiю, жизнь, составляющая и мою жизнь; жизнь, которою живу, и безъ которой умираю; жизнь, которою воскресаю, и безъ которой погибаю; жизнь, которою радуюсь, и безъ которой скорблю; жизнь живоносная, сладостная, достолюбезная, при-снопамятная, скажи мнѣ: гдѣ Ты? Гдѣ мнѣ найти Тебя, чтобы не оскудѣть въ силахъ своихъ, но существовать Тобою? Будь же близъ

меня, въ душѣ моей, въ сердцѣ, въ устахъ, будь готовою на помощь; потому что томлюсь любовію, потому что умираю безъ Тебя, а помышляя о Тебѣ, воскресаю. Благоуханіе Твое оживляетъ меня. Памятованіе о Тебѣ исцѣляетъ меня; но насыщуся, *всегда явитимися слава Твоя* (Псал. 16, 15), жизнь души моей. *Желаетъ и скончивается душа моя* (Псал. 83, 3) при воспоминаніи о Тебѣ; *когда прииду и явлюся Тебѣ*, (Псал. 41, 3), веселіе мое? Для чего отвращаешь лице Твое, о радость, которою только и могу радоваться? Гдѣ сокрытъ Ты, прекрасный и превозделѣнный для меня? Ощущаю благоволеніе Твое, живу и радуюсь, а Тебя не вижу. Слышу гласъ Твой и оживотворяюсь. Но для чего скрываешь лице Твое? Скажешь, можетъ быть: *не бо узритъ человекъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исх. 33, 20). [Ей, Господи, готовъ умереть, только бы видѣть Тебя; увижу и умру здѣсь. Не хочу жить, хочу умереть, желаю *разрѣшиться и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23). Вождѣлѣваю умереть, чтобы видѣть Христа; отрекаюсь отъ жизни, чтобы жить со Христомъ. Ты, Господи Іисусе, пріими духъ мой

Ты, жизнь моя, воспріими душу мою; Ты радость моя, влеки къ Себѣ сердце мое; Тебя да вкушу, сладкая пища моя. Ты — глава моя, управляй мною; Ты—свѣтъ очей моихъ озаряй меня; Ты—сладкогласная пѣснь моя, настрой меня; Ты — благоуханіе мое, оживотвори меня; Ты—Слово Божіе, обнови меня; Ты—похвала моя, возвесели душу раба Твоего. Войди въ нее Ты — истинная радость, чтобы о Тебѣ она радовалась; войди въ нее Ты—высочайшая сладость, чтобы ощущала она одно сладостное; возсіай надъ нею Ты — вѣчный свѣтъ; чтобы Тебя уразумѣвала, познавала и любила.

Если не любить она Тебя, Господи, не любить потому, что не познаетъ Тебя, и не познаетъ Тебя потому, что не уразумѣваетъ, и не уразумѣваетъ потому, что не объемлетъ свѣта Твоего. *Свѣтъ во тьмѣ свѣтитсѣ, и тма Ею не объята* (Іоан. 1, 5). Умный свѣтъ, свѣтозарная истина, истинная свѣтлость, *просвѣщающая всякаго чловѣка грядущаю въ міръ сей* (Іоан. 1, 9), грядущаго въ міръ, но не пристрастнаго къ міру (ибо кто любитъ міръ, тотъ

врагъ Божій), разсѣй тму надъ бездною ума моего, чтобы ему, уразумѣвая, увидѣть Тебя, постигая,—познать, познавая,—возлюбить. Ибо кто познаетъ Тебя, тотъ любить Тебя забываетъ о себѣ, и Тебя любить больше, нежели себя; оставляетъ себя, и идетъ къ Тебѣ, чтобы о Тебѣ радоваться. Посему-то, Господи, не столько люблю Тебя, сколько долженъ; ибо не вполне познаю Тебя. Поелику мало познаю, то мало люблю. И поелику мало люблю, то мало радуюсь о Тебѣ. Отъ Тебя же, истинной внутренней радости, уклоняясь во внѣшнее, пока лишень бываю Тебя Единого, въ этомъ внѣшнемъ ищу для себя преступныхъ связей. Поэтому-то сердце свое, которое долженъ былъ прилѣпить къ Тебѣ со всею любовію и со всемъ усердіемъ, предалъ я, бѣдный, суетѣ. И самъ сталъ суетенъ; потому что возлюбилъ суету. Отъ сего-то, Господи, происходитъ, что не о Тебѣ радуюсь, не къ Тебѣ прилѣпляюсь. Ибо я во внѣшнемъ, а Ты во внутреннемъ; я въ плотскомъ, а Ты въ духовномъ; и духомъ разливаюсь, и мыслию обращаюсь въ преходящемъ, о немъ только веду и рѣчь; а Ты, Господи,

всю вѣчность обитаешь въ вѣчномъ. Ты на небѣ, а я на землѣ; Ты любишь высокое, а я неможное; Ты любишь небесное, а я земное. Когда же придуть въ согласіе сіи противоположности?

2.

Тебѣ повѣдаю бѣдность мою: помоги Твоему
созданію!

Бѣдный я! Когда неровность моя сгладится до уравниенія съ прямою Твоею? Ты, Господи, любишь уединеніе, а я люблю многолюдство; Ты любишь молчаніе, а я молву; Ты — истину, а я — суету. Ты ищешь чистоты, а я — нечистоты. Говорить ли болѣе, Господи? Ты истинно благъ, а я золь; Ты благочестенъ, а я злочестивъ; Ты святъ, а я окаяненъ; Ты правдивъ а я несправедливъ; Ты свѣтъ, а я — слѣпецъ; Ты — жизнь, а я — мертвецъ; Ты — врачество, а я — больной; Ты — радость, а я — печаль; Ты — высочайшая истина, а я — *всяческая суета*, какъ и *всякъ человекъ живой* (Псал. 38, 6). Увы! Что же сказать мнѣ,

Создатель! Внемли мнѣ, Творецъ! Твоя я тварь, и уже погибъ; Твоя я тварь, и уже умираю; Твое я произведеніе, и уже обращаюсь въ ничто; Твое я созданіе: *руцѣ Твоѣ, Господи, сотвори мѧ, и создастъ мѧ* (Псал. 118, 73). Твои же *руцѣ*, ради меня пригвождены были гвоздями. Не презри дѣла рукъ Твоихъ, Господи; умоляю Тебя язвами рукъ Твоихъ, воззрѣть на него. Вотъ на рукахъ Своихъ написалъ Ты меня; прочти это писаніе, и спаси меня. Вотъ, предъ Тобою воздыхаю я—тварь Твоя; обнови меня, Творецъ. Вотъ къ Тебѣ воію я—произведеніе Твое; Ты, жизнь, оживотвори меня. Вотъ къ Тебѣ взираю я—созданіе Твое, Ты, Создатель, возсоздай меня. Пощади меня, Господи; *тѣе бо житіе мое. Что есть человекъ* (Іов. 7, 16. 17), чтобы могъ онъ бесѣдовать съ Богомъ, Создателемъ своимъ? Пощади меня, обратившаго къ Тебѣ слово свое; прости раба, который дерзаетъ говорить съ Господомъ. Нуждѣнътъ закона. Скорбь побуждаетъ меня говорить; претерпѣваемое мною бѣдствіе побуждаетъ меня вопіять. Боленъ я, взываю ко врачу; слѣпъ

я, спѣшу къ свѣту; мертвъ я, воздыхаю предъ жизнію. Ты врачъ, Ты свѣтъ, Ты жизнь, Исусе Назарянине; *помилуй мя, Сыне Давидовъ* (Матѣ. 20, 31), помилуй, источникъ милосердія, услыши немощнаго, вопіющаго къ Тебѣ. Мимоходящій Свѣтъ, подожди слѣпаго, простри къ нему руку, да прійдетъ къ Тебѣ и во свѣтъ Твоемъ узрѣть свѣтъ. Присноживущая жизнь, воззови къ жизни мертвеца. Что я такое, чтобы бесѣдовать мнѣ съ Тобою? Увы мнѣ, Господи! Пощади меня, я согнившій трупъ, снѣдь червей, смердящій сосудъ, пища огня. Что я такое, чтобы бесѣдовать мнѣ съ Тобою? Увы мнѣ, Господи! Пощади меня. Несчастный я человѣкъ, человѣкъ рожденный отъ жены, живущій краткое только время, обремененный многими бѣдствіями, *человѣкъ суетъ уподобившійся* (Псал. 143, 4), *приложившійся скотомъ несмысленнымъ, и уже уподобившійся имъ* (Псал. 48, 13). И еще, что я такое? Мрачная бездна, страна бѣдствій, чадо гнѣва, сосудъ уготованный въ безчестіе; рождень я въ нечистотѣ, живу въ бѣдности, долженъ умереть въ тѣснотѣ. Увы, бѣдный, что я такое? Увы! чѣмъ я буду?

—Теперь я сосудъ съ нечистотой, раковина наполненная гнилостію, весь полонъ смрада и ужаса, слѣпъ, бѣденъ, нагъ, имѣю у себя тысячи нуждъ, не знаю ни входа, ни исхода своего. Бѣденъ я и смертенъ, *дни мои яко снѣгъ уклонишася* (Псал. 101, 12), жизнь моя, какъ лунная тѣнь исчезаетъ, какъ цвѣтъ на деревѣ растеть, и вдругъ увядаетъ; теперь цвѣтеть, и вдругъ засыхаетъ. Жизнь моя—жизнь брѣнная, жизнь скорогибнущая, жизнь, которая, чѣмъ больше растеть, тѣмъ больше умалается, а чѣмъ больше простирается впередъ, тѣмъ больше приближается къ смерти, жизнь обманчивая, примрачная, исполненная сѣтей смертныхъ. Теперь радуюсь, и вдругъ дѣлаюсь печаленъ; теперь бодръ, и вдругъ изнемогаю; теперь живъ, и вдругъ умираю; теперь кажусь счастливымъ, но всегда бѣдствую; теперь смѣюсь, и вдругъ плачу; столько все измѣнчиво, что едва и одинъ часъ продолжается у меня въ одномъ положеніи. Оттого страхъ, оттого трепеть; оттого превозмогають то гладъ, то жажда, то зной, то холодъ, то изнеможеніе, то скорбь... За симъ слѣдуетъ внезапная смерть, которая

тысячами разныхъ способовъ ежедневно похищаетъ бѣдныхъ людей; одного сражаетъ горячкою, другаго мучительными болѣзнями; одного сѣдаетъ голодомъ, другаго истомляетъ жаждою; одного топить въ водѣ, у другаго отъемлетъ жизнь петлею; одного истребляетъ пламенемъ, другаго пожираетъ зубами лютыхъ звѣрей; одного убиваетъ мечемъ, другаго губить ядомъ, а инаго однимъ внезапнымъ страхомъ заставляетъ прекратить бѣдственную жизнь.

И сверхъ еще всѣхъ этихъ великихъ бѣдствій, когда нѣтъ ничего несомнѣннѣе смерти, человѣкъ не знаетъ однако же конца своего. И когда думаетъ устоять, падаетъ и погибаетъ надежда его. Человѣкъ не знаетъ, когда, или гдѣ, или какъ умереть; однакоже несомнѣнно ему извѣстно, что долженъ умереть. Вотъ, Господи, какъ велика бѣдность человѣческая; и я подверженъ ей, и не боюсь. Вотъ какъ тяжело бѣдствіе; и я терплю оное, и не скорблю, не вопію къ Тебѣ. Возопію же къ Тебѣ, Господи, прежде нежели погибну, если только не погибну, но пребуду въ Тебѣ. И такъ повѣдаю, Господи, повѣдаю бѣдность свою, при-

знаюсь въ недостойнствѣ своемъ, и не устыжусь предъ Тобою. Помоги мнѣ, крѣпость моя, опора моя; вспомошествуй мнѣ, сила поддерживающая меня. Прииди, свѣтъ, которымъ вижу; явись, слава, о которой радуюсь; явись, и буду живъ.

3.

О Свѣте мой, просвѣти тьму мою!

 Свѣтъ, который видѣлъ Товія, когда съ закрытыми очами указывалъ сыну путь жизни; о Свѣтъ, который внутренно видѣлъ Исаакъ, когда съ отемнѣвшими внѣшними очами возвѣщаль сыну будущее; о Свѣтъ невидимый, которому видима вся глубина человѣческаго сердца; о Свѣтъ, который видѣлъ Іаковъ, когда, научаемый Тобою внутренно, предрекалъ дѣтямъ внѣшнюю судьбу ихъ въ грядущемъ! Вотъ, надъ бездною ума моего тма, а Ты—свѣтлость, вотъ надъ водами сердца моего мрачная мгла, а Ты—истина. О Слово, *Имже вся быша, и безъ Негоже ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3.); Слово, Которое прежде всего, и прежде

Котораго не было ничего; Слово, все созидющее, и безъ Котораго все — ничто; Слово, всѣмъ управляющее, и безъ Котораго ничто существовать не можетъ; Слово, Которое рекло въ началѣ: *да будетъ свѣтъ*, и *бысть свѣтъ* (Быт. 1, 3.); изреки и нынѣ: *да будетъ свѣтъ*; и явится во мнѣ свѣтъ, и увижу свѣтъ, и узнаю, что не свѣтъ; потому что безъ Тебя и свѣтъ — для меня тма, и тма кажется свѣтомъ. Такъ, безъ свѣта Твоего нѣтъ истины, а есть только заблужденіе; безъ него есть суета, но нѣтъ истины; нѣтъ раздѣльной ясности, а есть слитность; есть невѣжество, но нѣтъ вѣдѣнія; есть слѣпота, но нѣтъ зрѣнія; есть дебрь непроходимая, но нѣтъ пути; есть смерть, но нѣтъ жизни.

4.

Горе миѣ безъ Тебя, Господи!

Вотъ, Господи, поелику нѣтъ свѣта, то есть смерть; и мы къ смерти стремимся, когда не страшимся пребывать въ грѣхѣхъ. И справедливо сіе, Господи; мы приедемъ достойное по

дѣламъ своимъ, когда погибаемъ въ смерти какъ утекающая вода. Прелеку безъ Тебя *ничтоже бысть*; то и мы, дѣлая ничтожное, сами сдѣлались ничтожными. Мы—ничто безъ Тебя, *Имже вся быша, и безъ Негоже ничтоже бысть еже бысть*. Господи, Божіе Слово, Богъ Слово, *Имже вся быша, и безъ Негоже ничтоже бысть!* Увы мнѣ бѣдному, толикократно ослѣпленному; потому что Ты—свѣтъ, а я—безъ Тебя! Увы мнѣ бѣдному, толикократно уязвленному; потому что Ты—спасеніе, а я—безъ Тебя! Увы мнѣ бѣдному, толикократно обезумѣвшему; потому что Ты—истина, а я—безъ Тебя! Увы мнѣ бѣдному, толикократно заблудшему; потому что Ты—путь, а я—безъ Тебя! Увы мнѣ бѣдному, толикократно умершему; потому что Ты—жизнь, а я—безъ Тебя! Увы мнѣ бѣдному, толикократно уничтоженному; потому что Ты—Слово, *Имже вся быша*, а я—безъ Тебя, *безъ Негоже ничтоже бысть*. Господи, Божіе Слово, Богъ—Слово, Ты—Свѣтъ, Которымъ созданъ свѣтъ, Ты—путь и истина и жизнь, въ Тебѣ нѣтъ тмы, заблужденія, суеты и смерти; Ты—Свѣтъ, безъ Котораго все—тма; Ты

—путь, безъ котораго все—заблужденіе: Ты—истина, безъ которой все—суета; Ты—жизнь, безъ которой все—смерть. Изреки слово, изреки, Господи: *да будетъ свѣтъ*, чтобъ увидѣть мнѣ свѣтъ, и избѣжать тмы; увидѣть путь, и избѣжать непроходимой дебри; увидѣть истину, и избѣжать суеты; увидѣть жизнь, и избѣжать смерти! Просіяй предомною Господи; Ты—свѣтъ мой, просвѣщеніе мое, и спасеніе мое, Тебя буду бояться; Ты—Господь мой, Тебя буду хвалить; Ты—Богъ мой, Тебя буду чтить; Ты—Отецъ мой, Тебя буду любить; Ты—Женихъ мой, Тебѣ буду соблюдать себя. Просіяй, умоляю Тебя, просіяй, о свѣтъ, для сего слѣпца Твоего, *стѣдущаго во тмѣ и спни смертнѣй*, *исправь ноги мои на путь-мирень* (Лук. 1, 79), которымъ пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповѣданія (Псал. 41, 5). И дѣйствительно исповѣданіе есть путь, которымъ могу придти къ Тебѣ, путь,—которымъ могу выдти изъ непроходимой дебри и возвратиться на путь, то есть къ Тебѣ; потому что Ты—истинный путь жизни.

Безъ Тебя я ничто.

Носему, исповѣдаю, исповѣдаю бѣдность мою предъ Тобою, Господи, Отче, Царь неба и земли; да позволено мнѣ будетъ придти къ милосердію Твоему. Бѣденъ я сталъ, доведенъ до ничтожества, и не зналъ этого; потому что Ты—истина, а я не былъ съ Тобою. Изъявленъ я беззаконіями моими, и не поскорбѣлъ о томъ; потому что Ты—жизнь, а я не былъ съ Тобою. До ничтожества довели они меня, потому что Ты—Слово, а я не былъ съ Тобою, *Имже вся быша и безъ Негоже ничтоже бысть.* И потому безъ Тебя сталъ я какъ ничто. Словомъ сотворено все, что ни сотворено. Каково же сотворенное Имъ? *Видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зъло* (Быт. 1, 31). Что ни сотворено, все сотворено Словомъ; а что сотворено Словомъ, то *добро зъло*. Почему же добро? Потому что сотворено Словомъ. И *безъ Него ничтоже бысть*. Ибо ничто не бываетъ добрымъ безъ высочайшаго добра; напротивъ того, гдѣ нѣтъ доб-

ра, тамъ одно зло. Потому что зло не иное что есть, какъ лишеніе добра; подобно какъ слѣпота не иное что есть, какъ лишеніе свѣта. Посему зло есть уничтоженіе добра; потому что произведено не Словомъ, *безъ Негоже ничтоже бысть*; и потому быть безъ Слова есть зло; а это хуже, нежели не быть. Но что значить отдѣлиться отъ Слова? Если хочешь знать сіе, послушай, что есть Слово. Слово Божіе говорить: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Посему отдѣлиться отъ Слова значить быть безъ пути, безъ истины, безъ жизни; и потому безъ Него все зло; ибо отдѣляется отъ Добра, Которымъ сотворено все, что *добро злы*. Посему какъ скоро уклоняешься отъ добра, въ то же время отдѣляешься и отъ Слова; ибо Оно есть добро; и ты ничего добраго не произведешь, потому что ты безъ Слова, безъ *Негоже ничтоже бысть*. Нынѣ, Господи, просвѣтилъ Ты меня, чтобъ могъ я увидѣть Тебя; и увидѣлъ я Тебя, позналъ же себя сзлаго; ибо обращался я какъ бы въ ничто всякій разъ, какъ отдѣлялся отъ Тебя. потому что забывалъ я благо, то есть Тебя, и

оттого дѣлался злымъ. Увы мнѣ бѣдному, что не познавалъ я сего! ибо, оставляя Тебя, обращался я какъ бы въ ничто. Но что же это такое? Если былъ я какъ бы ничто, то какъ же хотѣлъ познать? когда былъ я безъ Тебя; то былъ какъ бы ничто, и какъ бы идолъ, который ничтоже есть (1. Кор. 8, 4), *уши имать и не услышитъ: ноздри имать, и не обоняетъ: очи имать, и не узритъ; уста имать, и не возглаголетъ: руцѣ имать, и не осяжетъ: нозѣ имать, и не поидетъ*: (Псал. 113, 13—15), и всѣ очертанія членовъ имѣть, но не имѣть ихъ чувствительности.

6.

Безъ Тебя враги одолѣли меня.

Мосему, когда былъ я безъ Тебя, тогда былъ я и слѣпъ, и глухъ, и безчувственъ; потому что ни добра не различалъ, ни зла не избѣгалъ, ни болѣзни отъ язвъ своихъ не чувствовалъ, ни тмы своей не видѣлъ; такъ какъ былъ безъ Тебя—истиннаго Свѣта, *просвѣщающаго всякаго человека грядущаго въ міръ сей*. Увы! нало-

жили на меня раны, а я и не поболѣлъ; увлекли меня, а я и не почувствовалъ; потому что былъ какъ бы ничто, не имѣлъ въ себѣ жизни, которая есть Слово, *Имже вся быша*. Поэтому, Господи, Свѣтъ мой, враги мои сдѣлали со мною, что хотѣли; нанесли мнѣ удары, обнажили, осквернили, растлили, изранили, убили меня; потому что отступилъ я отъ Тебя, и безъ Тебя сталъ какъ бы ничто. Ей, Господи, Жизнь моя, Создатель мой; Свѣтъ мой, руководившій меня; Защититель жизни моей, помилуй меня и воскреси. Господи Воже мой, надежда моя, сила моя, крѣпость моя, утѣшеніе мое въ день скорби моей, приникни взоромъ на враговъ моихъ, и избавь меня, да бѣгутъ отъ лица Твоего ненавидящіе Тебя; а я буду жить въ Тебѣ и Тобою. Они, Господи, разсмотрѣли меня, и, видя, что я безъ Тебя, презрѣли меня; раздѣлили себѣ ризы добродѣтелей, которыми украсилъ Ты меня; проложили себѣ путь чрезъ меня, попрали меня ногами своими, грѣховными нечистотами осквернили храмъ Твой святой, оставили меня ограбленнаго и снѣдаемаго печалію. Слѣпой,

обнаженный, связанный ужемъ грѣховнымъ, шель я во слѣдъ ихъ; туда и сюда влачили они меня за собою, изъ порока въ порокъ, изъ тины въ тину; а я не имѣлъ мужества воспротивиться, и шель предъ лицомъ гонящаго; былъ рабомъ, и любилъ рабство; былъ слѣпъ, и вождельвалъ слѣпоты; былъ связанъ, и не ужасался, что ношу узы; горькое почиталъ сладкимъ, и сладкое горькимъ; былъ несчастенъ, и не зналъ этого. И все это потому, что былъ я безъ Тебя—Слова, безъ Котораго *ничтоже бысть*, Которымъ все сохраняется, и безъ Котораго все обращается какъ бы въ ничто. Ибо какъ все сотворено Словомъ, и безъ *Него ничтоже бысть*, такъ Имъ же и сохраняется все, что ни есть или на небѣ, или на землѣ, или въ морѣ и во всѣхъ безднахъ. Если одна часть связана съ другою частию въ камнѣ, или въ иной какой твари; то потому единственно, что сохраняются онѣ Словомъ, Которымъ все сотворено. Посему прилѣплюсь къ Тебѣ Слово, чтобы сохраняло Ты меня, ибо, когда отступалъ я отъ Тебя, тогда погибалъ, и погибъ бы, если бы Ты, сотворившее меня Слово, не

возсоздало меня. Согрешилъ я, но Ты посѣтило меня. Палъ я, но Ты возставило меня. Въ невѣдѣніи былъ я, но Ты научило меня. Слепъ я былъ, но Ты просвѣтило меня.

7.

Откуда мнѣ сіе, что такъ возлюбилъ Ты
меня, Господи?

Вѣдѣнь я, Боже мой! покажи мнѣ, сколько обязанъ я любить Тебя; объясни мнѣ, сколько долженъ я хвалить Тебя; открой мнѣ, сколько долженъ я угождать Тебѣ. Возгребми, Господи, гласомъ сильнымъ и крѣпкимъ во внутренній слухъ сердца моего; научи и спаси меня, и восхваляю Тебя, создавшій меня, когда былъ я ничто; просвѣтившій меня, когда былъ я во тмѣ; воскресившій меня, когда былъ я мертвъ; отъ юности моей снабждававшій меня всѣми Твоими благами. Непотребный я червь, смердящій грѣхами, и Ты питаешь меня всѣми превосходными дарами Твоими. Отверзи мнѣ, ключъ Давидовъ, *отверзая и никтоже затворитъ*, кому отверзешь: *затворяя, и ни-*

ктоже отверзетъ, кому затворишь (Апок. 3, 7), — *отверзи мнѣ дверь свѣта Твоего, чтобы войти, увидѣть, познать и исповѣдаться Тебѣ всѣмъ сердцемъ моимъ, яко милость Твоя велиа на мнѣ, и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго* (Псал. 85, 12). Господи Боже мой, какъ чудно и хвально имя Твое по всей земли! И что есть человекъ, яко помниши его? или сынъ человекъ, яко посѣщаеши его (Псал. 8, 2, 5)? Господи, упованіе Святыхъ, столпъ крѣпости ихъ, жизнь души моей, которою живу, и безъ которой умираю; свѣтъ очей моихъ, которымъ вижу, и безъ котораго слѣпотствую; радость сердца моего и веселіе духа моего, да возлюблю Тебя всѣмъ сердцемъ моимъ, и всею душею моею, и всею внутренностію моею; потому что Ты прежде возлюбилъ меня. *И откуду мнѣ сіе* (Лук. 1, 43.), Творецъ неба и земли и бездны, благихъ моихъ не требующій?

Откуду мнѣ сіе, что возлюбилъ Ты меня? О мудрость, отверзающая уста нѣмымъ, о Слово, Которымъ все сотворено! отверзи уста мои, дай мнѣ гласъ хвалы, да повѣдаю всѣ благодѣянія Твои, какія оказывалъ Ты мнѣ, Госпо-

ди, отъ начала. Ибо вотъ, существую я, потому что Ты сотворилъ меня; сотворить же меня и причесть къ числу тварей Твоихъ, предуставилъ Ты отъ вѣчности. Прежде нежели сотворилъ Ты что либо въ началѣ, прежде нежели распростеръ небеса, когда не было еще безднѣ, не создалъ Ты еще земли, и горъ не основалъ, не разверзлись еще источники водные, прежде нежели сотворилъ Ты Словомъ все, что ни сотворено Тобою, несомнѣннымъ провидѣніемъ истины Твоей провидѣль Ты меня, будущую тварь Твою, и благоволилъ, чтобы сталъ я твореніемъ Твоимъ. *И откуда мнѣ сіе*, премилостивый Господи, всевышній Боже, Отецъ премилосердый, всемогущій и преисполненный всегда кротости Создатель? Какія заслуги мои, какое благоугожденіе мое, что велелѣнью величія Твоего благоугодно стало сотворить меня? Не было меня, и сотворилъ Ты меня; ничто я былъ, и изъ ничего содѣлалъ Ты меня чѣмъ-то. И чѣмъ же это? Не звѣздою, не огнемъ, не птицею, или рыбою, не пресмыкающимся, или какимъ нибудь безсловеснымъ животнымъ, не камнемъ, или

деревомъ, не чѣмъ либо изъ рода тварей, которыя имѣютъ одно только бытіе, или изъ рода тварей, которыя могутъ только существовать и расти, и не чѣмъ либо изъ рода тварей, которыя могутъ и существовать, и расти, и чувствовать. Но благоволилъ Ты, чтобы я былъ выше всего, что имѣетъ бытіе, потому что и я существую,—и выше всего, что имѣетъ бытіе и произрастаетъ, потому что и я существую и возрастаю,—и выше всего, что имѣетъ бытіе, произрастаетъ и чувствуетъ, потому что и я имѣю бытіе, возрастаю и чувствую. Ты сотворилъ меня такъ, что развѣ малымъ чѣмъ не равенъ я Ангеламъ, потому что пріялъ я отъ Тебя одинаковый съ ними разумъ къ познанію Тебя; но развѣ малымъ чѣмъ не равенъ, какъ сказалъ я; потому что блаженное вѣдѣніе о Тебѣ имѣютъ они уже въ видѣніи, а я имѣю только по упованію; они — *лицемъ къ лицу*, а я — *зерцаломъ въ заданіи*; они — *вполнѣ*, а я — *отчасти* (1 Кор. 13, 12.).

Егда же придетъ совершенное, тогда еже отчасти, упразднится (1 Кор. 13, 10); тогда откровеннымъ уже лицомъ узримъ лице Твое.

Что же тогда и въ маломъ чемъ не быть меньшими Ангеловъ воспрепятствуетъ намъ, которыхъ Ты, Господи, вѣнцемъ упованія, украшеннымъ славою, и славою и честію вѣнчалъ еси, которыхъ Ты не въ мѣру почитилъ, какъ присныхъ Своихъ, даже во всемъ содѣлалъ равными и равночестными Ангеламъ? Ибо и истина Твоя говорить сіе: *равни суть Ангеломъ, и сынове суть Божіи* (Лук. 20, 36.). Почему же сынове Божіи, когда равны будутъ Ангеламъ? Дѣйствительно будутъ сынове Божіи; потому что Сынъ Божій содѣлался сыномъ человѣческимъ. И такъ, взирая на сіе, осмѣливаюсь сказать: *не умаленъ малымъ чимъ отъ Ангелъ* человѣкъ, но даже равенъ Ангеламъ; потому что Богъ сталъ человѣкомъ, а не Ангеломъ. И посему-то скажу, что человѣкъ есть достойнѣйшая изъ тварей; ибо Слово, Которое *въ началъ было у Бога* и Богъ (Іоан. 1, 1) Слово, Которымъ Богъ изрекъ: *да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ*, т. е. Ангельское естество, — Слово, Которымъ Богъ все сотворилъ въ началѣ, — сіе самое Слово *плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его*

(Іоан. 1, 14). Вотъ слава, которою хвалюсь, когда здраво хвалюсь. Вотъ радость, которою радуюсь, когда здраво радуюсь, Господи Боже мой, жизнь и вся слава души моей. Посему исповѣдаюсь Тебѣ, Господи Боже мой, что, сотворивъ меня разумнымъ, сотворилъ Ты равнымъ въ нѣкоторомъ отношеніи съ Ангелами; потому что могу усовершенаться чрезъ Слово Твое, и дойти до равночестія съ Ангелами, и сподобиться всыновленія чрезъ Единородное Слово Твое, Господи, чрезъ Сына Твоего возлюбленнаго, о Немже благоволилъ Ты,—чрезъ единственнаго сонаслѣдника, единосущнаго и совѣчнаго Тебѣ Іисуса Христа, единственнаго Господа и Искупителя нашего, просвѣтителя и утѣшителя нашего, ходатая нашего предъ Тобою и свѣтъ очей нашихъ. Онъ—жизнь наша, и Спаситель нашъ, и единственная надежда наша; Онъ возлюбилъ насъ паче, нежели Себя; чрезъ Него имѣемъ несомнѣнное упованіе и твердую на Тебя надежду, и дерзновеніе приходить къ Тебѣ; потому что далъ Онъ намъ *область чадомъ Божиимъ быти, впрюющихъ во имя Ею* (Іоан. 1, 12). Воспишу хвалу имени

Твоему, Господи; сотворивъ меня по образу и по подобію Твоему, содѣлалъ Ты меня способнымъ достигнуть такой славы, что могу содѣлаться сыномъ Божиимъ. Но сіе не возможно ни деревьямъ, ни камнямъ, ни вообще всему, что движется, или произрастаетъ въ воздухѣ, или въ морѣ, или на землѣ; потому что Слово Твое не *дало имъ области чадомъ Божиимъ быти*, и потому что не имѣютъ они разума. Ибо въ разумѣ заключается возможность познавать Бога. Разумъ же далъ Богъ людямъ, которыхъ сотворилъ разумными, по образу и по подобію Своему. Посему и я, Господи, по благодати Твоей сталъ челоуѣкомъ, и по благодати же могу быть сыномъ Твоимъ, чѣмъ не могутъ быть они. *Откуда мнѣ сіе*, Господи, высочайшая истина, и истинная высота, и начало всѣхъ тварей? Откуда мнѣ сіе Господи, что могу быть сыномъ Твоимъ, чѣмъ не могутъ быть другія твари? Ты, пребывая во вѣкъ, создалъ все въ совокупности: вкупѣ сотворилъ и людей, и животныхъ, и камни, и злаки земные. Не предшествовали сему заслуги, ни чѣмъ не благоугостили Тебѣ напередъ твари; по единой бла-

гости Твоей создалъ Ты все; и всѣ твари равны были по заслугамъ, потому что ни у одной твари не было никакихъ заслугъ. Почему же благодать Твоя явлена паче на этой твари Твоей, которую создалъ Ты разумною, нежели на всѣхъ другихъ, не имѣющихъ разума? Почему я не таковъ же, какъ и онѣ? или почему всѣ онѣ не таковы же, какъ и я? Какія заслуги мои, чѣмъ благоугодилъ я, что сотворилъ Ты меня способнымъ содѣлаться сыномъ Твоимъ, въ чемъ отказалъ другимъ тварямъ? Нѣтъ, Господи, да не приходитъ мнѣ и на мысль приписывать это заслугамъ своимъ! Твоя одна милость, Твоя одна благодать содѣлали это, что сталъ я участникомъ сладости даровъ сихъ. Посему по той же благодати, по которой сотворилъ Ты меня изъ ничего, умоляю Тебя, Господи, дай мнѣ благодать и на то, чтобы могъ я и возблагодарить Тебя за сіе.

8.

По единой благодати Твоей— я разумное твореніе.

Всемогущая десница Твоя всегда одна и та же: она сотворила и Ангеловъ на небѣ, и чер-

вей на землѣ; и въ первыхъ она не выше, и въ послѣднихъ не ниже. Ибо никакая другая рука не могла сотворить какъ Ангела, такъ и червя; никакая другая рука не могла сотворить какъ небо, такъ и малѣйшій древесный листъ,— какъ создать тѣло, такъ и единъ волосъ сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. Сотворила же сіе всемогущая десница Твоя, для которой все равно возможно. Не болѣе для нея возможности сотворить червя, а не Ангела; и не менѣе для нея возможности распростреть небо, а не древесный листъ; не легче ей образовать волосъ, а не тѣло; не труднѣе ей основать землю на водахъ, чѣмъ и воды на землѣ. Что благоугодно ей было, то и создала она на небѣ и на землѣ, и въ морѣ и во всѣхъ безднахъ; въ числѣ же всего прочаго создала и меня, какъ хотѣла, могла и знала. Могла же десница Твоя, Господи, сотворить меня камнемъ, или птицею, или пресмыкающимся, или какимъ либо звѣремъ; и она знала, какъ сіе сдѣлать, но не восхотѣла по благости Своей. И такъ почему же я не камень, не дерево, не какой либо звѣрь? Потому что такъ постановила бла-

гость Твоя. А чтобы такъ постановить ей, не предшествовали тому заслуги мои.

9.

Не миѣ хвалить Тебя: Ты Самъ похвала моя!

Гткуда мнѣ сіе, Господи? Гдѣ возму похвалѣ, чтобъ восхвалить Тебя? Какъ создалъ Ты меня безъ меня, и какъ Тебѣ было угодно; такъ и хвала Тебѣ воздается безъ меня, какъ Тебѣ сіе благоугодно. Хвала Твоя, Господи,— Ты Самъ. Хвалятъ Тебя дѣла Твои по множеству величества Твоего. Хвала Твоя, Господи, необъятна; не объемлется она сердцемъ, не измѣряется устами, не удобопріемлема для слуха; потому что все сіе преходить, а хвала Твоя пребываетъ во вѣкъ. Помышленіе имѣетъ начало, у него есть и конецъ; голосъ даетъ звукъ, и потомъ умолкаетъ; ухо слышитъ, и перестаетъ слышать; но хвала Твоя пребываетъ во вѣкъ. Посему кто же въ состояніи хвалить Тебя? Какой человѣкъ возвѣститъ хвалу Твою? Хвала Твоя пребываетъ вѣчно и не преходить. Тотъ хвалитъ Тебя, кто увѣренъ, что хвала

Твоя—Самъ Ты. Тотъ хвалить Тебя, кто знаетъ, что самому ему не достигнуть до возможности восхвалить Тебя. О вѣчная хвала, которая никогда не переходитъ! въ Тебѣ наша похвала, о Тебѣ похвалится душа моя. Не мы Тебя хвалимъ, но Ты Самъ Собою и въ Себѣ хвалишь Себя; и намъ хвала—въ Тебѣ же. Тогда имѣемъ истинную похвалу, когда имѣемъ похвалу отъ Тебя, когда Свѣтомъ одобряется свѣтъ; потому что Ты—истинная похвала; и воздаешь истинную же похвалу. Какъ скоро ищемъ похвалы отъ другаго, а не отъ Тебя, лишаемся мы Твоей похвалы: потому что та похвала переходитъ, а Твоя есть вѣчная. Если ищемъ похвалы переходящей; то лишаемся вѣчной. Если желаемъ вѣчной; то не будемъ любить переходящей. Господи Боже мой, вѣчная хвала, отъ Тебя всякая похвала, и безъ Тебя нѣтъ похвалы; не въ силахъ я хвалить Тебя безъ Тебя. Когда обрѣту Тебя; тогда и восхваляю Тебя. Ибо кто я, Господи, чтобы мнѣ самому собою хвалить Тебя? Прахъ и пепелъ я, песь я мертвый и смердящій, червь я и гнилость. Кто я, чтобы хвалить мнѣ Тебя, Господи,

Богъ крѣпкій, Богъ духовъ и всякія плоти, обитающій въ вѣчности? Какъ тма восхвалить Свѣтъ, или смерть—жизнь? Ты—свѣтъ, а я—тма; Ты—жизнь, а я—смерть. Какъ суета восхвалить истину? Ты—истина, а я—человѣкъ уподобившійся суетѣ. Что же, Господи, восхвалить Тебя? Ужели восхвалить Тебя нищета моя? Ужели смрадъ восхвалить благоуханіе? Ужели восхвалить Тебя человѣческая смертность, которая сегодня высится, а наутро поемлется? Ужели смѣютъ восхвалить Тебя гнилость и червь? Ужели восхвалить Тебя, Господи, человѣкъ, зачатый и рожденный во грѣхахъ? Восхвалить Тебя, Господи, Боже мой, необъятное могущество Твое, неописанная премудрость Твоя, неизреченная благодать Твоя. Восхвалить Тебя всепревосходящая милость Твоя, пріизобильное милосердіе Твое, вѣчная сила и Божество Твое. Восхвалить Тебя всемогущая крѣпость Твоя, высочайшее благоволеніе и любовь Твоя, по которой сотворилъ Ты насъ Господи Боже, жизнь души моей.

10.

По благодати создалъ Ты меня, по благодати
и спаси.

Я—созданіе Твое, подъ сѣнію криль Твоихъ буду уповать на благодать Твою, по которой сотворилъ Ты меня. Помоги твари Твоей, которую создало благоволеніе Твое. Да не погибнетъ по злобѣ моей, что произвела благодать Твоя! Да не погибнетъ отъ нищеты моей, что содѣлала высочайшая милость Твоя! Что пользы въ твореніи Твоемъ, если низойду въ тлѣніе мое? Ужели напрасно создалъ Ты всѣхъ сыновъ человѣческихъ? Ты сотворилъ меня, Господи, Ты и управь сотвореннаго Тобою. *Длъ руку Твоею не презри* (Псал. 137, 8), Боже. Изъ ничего сотворилъ Ты меня; если не управишь мною, Господи, опять обращусь какъ бы въ ничто. Какъ не было меня, Господи, и изъ ничего произвелъ Ты меня; такъ, если не управишь мною, опять возвращусь въ вѣчное тлѣніе, что для меня хуже, нежели то ни-

что, чѣмъ былъ я прежде. Помоги мнѣ, Господи, жизнь моя, да не погибну въ злобѣ моей. Если бы не сотворилъ Ты меня, Господи, не существовалъ бы я; поелику же сотворилъ Ты меня, то существую. Но если не Ты управляешь мною; то меня уже какъ бы нѣтъ. Сотворить меня побудили Тебя не заслуги мои, не благоугожденіе мое, но исполненная щедротъ благодать Твоя и милость Твоя. Та же любовь, Господи Боже мой, которая побудила Тебя создать меня, да побудить, умоляю Тебя, и управить мною. Ибо какая польза въ томъ, что любовь Твоя побудила Тебя создать меня, если погибну въ нищетѣ моей, и не управить мною десница Твоя? Къ спасенію созданнаго Тобою, да побудить Тебя, Господи Боже мой, та же милость, которая побудила Тебя создать, когда еще не было сіе сотворено. Спаси меня препобѣжденный тою же любовію, которою былъ Ты препобѣжденъ, когда творилъ меня. Она и теперь не меньше; потому что любовь сія—Ты Самъ, а Ты всегда тотъ же. Не сократилась рука Твоя, Господи, до того, чтобъ не могла она спасти; и не отягчилъ есть

*слухъ Твой, еже не услышати: но грѣхи мои
разлучаютъ между мною и Тобою (Ис. 59, 1),
между тмою и свѣтомъ, между образомъ смерти
и жизнію, между суетою и истиною, между этою
моею скоротечною жизнію, и Твоею вѣчною.*

11.

Много сѣтей, много враговъ: не покинь меня.

Вотъ тѣни, которыми покрытъ я въ этой
мрачной безднѣ сея темницы, въ которой лежу
поверженный, пока не настанетъ день, не укло-
нятся тѣни, не явится свѣтъ на тверди крѣ-
пости Твоей, и гласъ Господень въ силѣ, гласъ
Господень въ великолѣпіи, не речетъ: *да бу-*
детъ свѣтъ, и разсѣется тма, и *явится суша,*
и прораститъ земля быліе травное съющее сѣмя
и приносящее благій плодъ правды царствія
Твоего. Господи Отче и Боже, жизнь, которою
все живетъ, и безъ которой все виѣняется,
какъ мертвое, не оставь меня въ лукавомъ по-
мыслѣ, *не даждь возношенія очима моима, и*
вождедьніе отвори отъ мене (Сир. 23, 4),

не предавай меня духу небоязненному и не-
смысленному; но Ты возобладай сердцемъ мо-
имъ, чтобы всегда о Тебѣ помышляло оно.
Просвѣти очи мои, чтобы Тебя видѣли, и не
превозносились предъ Тобою, вѣчная слава,
но взирали смиренно, не увлекаясь тѣмъ, что
приводить ихъ въ удивленіе, и что выше ихъ,
и видѣли десное, а не шее. Возбуди вожде-
лѣніе мое сладостію Твоею, которую сокрылъ
Ты для боящихся Тебя, чтобы возжелалъ я
вожелѣвать Тебя вожелѣніемъ вѣчнымъ, и
чтобы внутренній вкусъ мой, обольщенный и об-
манутый суетою, не почиталъ горькаго сладкимъ,
и сладкаго горькимъ, тмы свѣтомъ, и свѣта
тмою, среди столь многихъ сѣтей, повсюду
уготованныхъ врагомъ на пути сей жизни къ
уловленію душъ. А сѣтями сими наполненъ
весь міръ; и кто видѣлъ ихъ, тотъ не прошелъ
въ молчаніи, но сказалъ: *все, еже въ міръ, по-
хоть плотская, и похоть очесъ и гордость жи-
тейская* (1 Іоан. 2, 16). Вотъ, Господи Боже
мой, весь міръ наполненъ сѣтями похотей, ко-
торыя уготованы ногамъ моимъ. Кто же из-
бѣжитъ сѣтей сихъ? Конечно тотъ одинъ, у

кого отъяль Ты превозношеніе очей его, чтобы не плѣняла его похоть очесъ; и у кого отъяль Ты похотѣніе плоти, чтобы не плѣняла его похоть плотская; и у кого отъяль Ты духъ небо-
язненный и несмысленный, чтобы не обольща-
ла его лукаво гордость житейская. О какъ блаженъ, съ кѣмъ сотворишь сіе! Онъ и среди сѣтей пройдетъ безвредно. Теперь Тобою Са-
мимъ умоляю Тебя, помоги мнѣ, чтобы не паль-
я предъ лицомъ враговъ моихъ, уловленный сѣтями ихъ, какія уготовали они ногамъ моимъ,
чтобы совратить душу мою. Избавь меня, сила спасенія моего, да не посмѣются надо мною враги Твои, возненавидѣвшіе Тебя. Встань, Господи Боже мой, Богъ крѣпкій: *да расто-
чатся врази Твои, и да бѣжатъ отъ лица Тво-
его ненавидящии Тебе. Яко таетъ воскъ отъ ли-
ца огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія* (Псал. 67, 2. 3). А я сокроюсь въ тай-
нѣ лица Твоего (Псал. 30, 22), и возрадуюсь съ сынами Твоими, насытившись всѣми блага-
ми Твоими. Ты, Господи Боже,— Отецъ сиротъ,
Ты—матерь сиротствующихъ, услыши рыданіе чадъ Твоихъ, и распростри крила Твои, чтобы

прибѣгнутьъ намъ подъ нихъ отъ лица вражія. Ты — Столпъ крѣпости Израилевой, *не воздрем-
леши, ниже уснеши храняй Израиля* (Псал. 120, 4); потому что не спитъ и не дремлетъ врагъ, встающій на Израиля.

12.

О Свѣте мой! безъ Тебя я во тьмѣ: осіяй меня!

Свѣтъ, котораго не видитъ другой свѣтъ! свѣтлость, которой не видитъ другая свѣтлость! Свѣтъ, которымъ помрачается всякій свѣтъ! Сіяніе, которымъ потемняется всякая посторонняя свѣтлость! Свѣтъ, отъ котораго исходитъ всякій свѣтъ; свѣтлость, отъ которой исходитъ всякая свѣтлость,—свѣтлость, предъ которою всякая свѣтлость есть тма, предъ которою всякій свѣтъ есть мракъ; свѣтъ, для котораго всякая тма — свѣтлость,—всякій мракъ — свѣтъ; вышній свѣтъ, котораго не затмѣваетъ темнота, не ослабляетъ мгла, не потемняетъ тма, котораго ничто не преграждаетъ, и никогда не отдѣляетъ какая либо тѣнь! Свѣтъ, просвѣщающій

все вдругъ, единожды и навсегда, поглотитъ меня бездною свѣтозарности Твоей, чтобы повсюду видѣлъ я Тебя въ Тебѣ, и себя въ Тебѣ, и все подѣ Тобою. Не оставляй меня, да не возрастутъ тѣни невѣдѣнія моего, и да не умножатся прегрѣшенія мои. Ибо безъ Тебя все для меня тма, все—зло; потому что нѣтъ безъ Тебя блага—истиннаго, единаго и высочайшаго блага. Исповѣдую сіе, и знаю,] Господи Боже мой, что гдѣ бы ни былъ я безъ Тебя, вездѣ мнѣ безъ Тебя худо, не только внѣ меня, но и во мнѣ; потому что всякое обиліе (если это—не Богъ мой),—скудость для меня. Тогда только насыщусь, когда явится слава Твоя. Ибо Тебѣ, Господи, блаженная жизнь моя, исповѣдаю нищету мою. Послѣ того, какъ отпалъ я отъ единства Твоего; высочайшее и единое благо, многообразіе временныхъ вещей раздробило меня падшаго плотскими чувствами, уклонивъ отъ Тебя единаго, раздѣлило во множество, изобиліе сдѣлалось для меня многотруднымъ, и скудость обильною,—между тѣмъ какъ гонялся я за тѣмъ и другимъ, и ни чѣмъ не насыщался; между тѣмъ какъ не находилъ

я себя въ Тебѣ, непремѣняемое, единственное и нераздѣльное единое благо, за которымъ слѣдуя, не погрѣшаю, которое получивъ, не скорблю, которымъ обладая, насыщается всякое мое желаніе. О великая нищета! Увы мнѣ, Господи! Бѣдная душа моя удаляется отъ Тебя, съ Которымъ всегда она богата и радуется; гонится же за міромъ, съ которымъ всегда скудна и печальна. Міръ вопіетъ: «изнемогаю;» Ты взываешь, Господи: «воставляю.» Но бѣдная душа моя идетъ скорѣе за изнемогающимъ, нежели за воставляющимъ. Подлинно это не-мощь моя! Врачъ духовъ, исцѣли ее, да предъ Тобою, спасеніе души моей, всѣмъ сердцемъ моимъ исповѣдаю всѣ благодаренія Твои, какими ущедряешь меня отъ юности моей до старости и дряхлости. Умоляю Тебя Тобою же Самимъ, не оставь меня. Ты создалъ меня, когда не существовалъ я; Ты искупилъ меня, когда погибалъ я. Погибалъ я, сталъ мертвецомъ: Ты снизошелъ къ мертвецу, и воспріалъ на Себя смертность; Ты—Царь снизошелъ къ рабу, чтобъ раба искупить, а Себя предать; чтобы я былъ живъ, принялъ смерть Ты, и

побѣдилъ смерть; меня Ты возставилъ, когда уничижилъ Себя. Погибалъ я, удалился отъ Тебя, проданъ былъ подъ грѣхъ; Ты пришелъ ради меня, чтобъ искупить меня, и столько возлюбилъ меня, что въ искупительную цѣну за меня отдалъ кровь Свою; Ты возлюбилъ меня паче, нежели Себя, потому что благоволилъ умереть за меня. Подъ такимъ условіемъ, такою дорогою цѣною возвратилъ Ты меня изъ изгнанія, искупилъ меня отъ рабства, избавилъ меня отъ наказанія, нарекъ меня именемъ Своимъ, запечатлѣлъ меня кровію Своею, чтобы напоминающее о Тебѣ всегда было при мнѣ, и никогда не удалялся отъ сердца моего Ты, ради меня не отрелпійся отъ креста. Помазалъ Ты меня елеемъ Твоимъ, которымъ Самъ Ты помазанъ, чтобы по имени Твоему, Христосъ мой, и я назывался Христіаниномъ. На рукахъ Своихъ написалъ Ты меня, чтобы всегда была у Тебя память о мнѣ, если только и во мнѣ непрестанно будетъ память о Тебѣ. Такъ благодать Твоя и милосердіе Твое всегда предваряли меня. Ибо отъ многихъ и великихъ бѣдъ неоднократно избавлялъ Ты меня, Изба-

витель мой. Когда совращался я съ пути, возвращалъ Ты меня на путь; когда пребывалъ я въ невѣдѣніи, научалъ Ты меня; когда согрѣшалъ я, исправлялъ Ты меня; когда былъ я печаленъ, утѣшалъ Ты меня; когда бывалъ я въ отчаяніи, укрѣплялъ Ты меня; когда падалъ я, воставлялъ Ты меня; когда стоялъ я твердо, поддерживалъ Ты меня; когда я шелъ, велъ Ты меня; когда приходилъ я, принималъ Ты меня; когда спалъ я, хранилъ Ты меня; когда взывалъ я къ Тебѣ, внималъ Ты мнѣ.

13.

Ты все видишь: какъ мнѣ не бояться Тебя?

Такія и другія многія благодѣянія оказывалъ Ты мнѣ, Господи Боже мой, жизнь души моей. И мнѣ пріятно было бы всегда говорить, всегда помышлять о нихъ, и всегда благодарить Тебя за нихъ, чтобы за всѣ блага Твои могъ я всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душою моею, всею мыслию моею, всею крѣпостію моею, отъ всей внутренности сердца моего и всѣхъ составовъ моихъ хвалить и любить Тебя, Гос-

поди Боже мой, сладость блаженная всѣхъ
веселящихся о Тебѣ. Но *не содѣланное мое
видѣсть очи Твои* (Псал. 138, 16), очи, свѣт-
лѣйшія паче солнца, назирающія всѣ пути
человѣческіе и глубину бездны, очи, которыя
на всякомъ мѣстѣ смотряють змыя же и блага
(Притч. 15, 3). Какъ всѣмъ управляешь Ты,
наполняя Собою все, всегда и вездѣ всецѣло
присутствуя, и имѣя попеченіе о всемъ, что
ни создано Тобою; потому что нѣтъ въ Тебѣ
ненависти ни къ чему, Тобою сотворенному:
такъ наблюдаешь Ты, всегдашній Соглядатай.
и шествія и стези мои, день и ночь бодр-
ствуешь на стражѣ моей, тщательно замѣчая
всѣ стези мои, какъ будто забылъ Ты о всѣхъ
тваряхъ Твоихъ на небѣ и на землѣ, и меня
только одного имѣешь въ виду, не заботишь-
ся же ни о чемъ другомъ. Не увеличивается
свѣтъ въ неизмѣнномъ взорѣ Твоемъ, если
взираешь на одну только тварь, и не умень-
шается, если видишь безчисленное множество
различныхъ тварей; потому что какъ одно цѣ-
лое вдругъ совершенно объемлешь взоромъ,
такъ и отдѣльно взятая твари порознь, какъ

бы ни были онѣ различны, вдругъ всецѣло и совершенно усматриваетъ око Твое. Все Ты видишь, какъ нѣчто одно, и какъ видишь одну тварь, такъ и все, отдѣльно взятая твари, усматриваешь всецѣло вдругъ безъ раздѣленія, или измѣненія, или уменьшенія. Посему весь Ты во всецѣлое время, но не во времени, всего меня вдругъ и всегда видишь, какъ будто бы и не было Тебѣ на что больше взи-
рать. Посему такъ стоишь на стражѣ моей, какъ будтобы забыто Тобою все, и на меня одного угодно Тебѣ обратить все вниманіе; потому что всегда и вездѣ являешь мнѣ Свое присутствіе, и всегда показываешь Себя го-
товымъ, если только находишь готовымъ меня. Куда ни пойду, не оставляешь Ты меня, Го-
споди, если только я не оставлю Тебя пре-
жде. Гдѣ бы ни былъ я, не отступаешь Ты
отъ меня, потому что Ты вездѣ; и куда ни
пойду, вездѣ обрѣту Тебя. Ибо Тобою только
могу существовать, а безъ Тебя погибъ бы;
потому что не могу безъ Тебя существовать.
Исповѣдуюсь Тебѣ, что все, что ни дѣлаю,
предъ Тобою дѣлаю, и что дѣлаю, Ты видишь

лучше, нежели я, который это дѣлаю. Ибо что ни дѣлалъ бы я, Ты всегда при мнѣ, какъ непрестанный надзиратель всѣхъ моихъ помышленій, намѣреній, наслажденій и дѣйствій. Всегда предъ Тобою, Господи, всякое желаніе мое, предъ Тобою всякое помышленіе мое. Ты видишь, *откуда приходитъ*, гдѣ пребываетъ, *и камо идетъ* духъ (Іоан. 3, 8), потому что Ты—Судія всѣхъ духовъ. Сладокъ или горекъ тотъ корень, отъ котораго произрастаютъ наружу красивые листья, Тебѣ, внутренній Судія, извѣстно это лучше, нежели мнѣ самому, и Ты глубже извѣдываешь самыя внутренности корней; не только намѣреніе, но и самую внутренность корня его, въ яснѣйшей истинѣ свѣта Твоего, извлекаешь, разсматриваешь и отмѣчаешь, чтобы воздать каждому не только по дѣламъ или намѣренію, но и по самой внутренней, сокровенной сердцевинѣ корня, изъ котораго происходитъ намѣреніе дѣлающаго. Къ чему стремлюсь, когда принимаюсь за дѣло, о чемъ помышляю, чѣмъ наслаждаюсь, все это видишь Ты, и уши Твои слышать, и очи Твои видятъ, сіе внимательно означаешь,

замѣчаешь и записываешь въ книгѣ Твоей, хорошо ли то или худо, чтобы воздать послѣ за хорошее наградой, а за худое наказаніемъ, когда раскроются книги, и будемъ судимы по написанному въ книгахъ Твоихъ. Сіе самое, можетъ быть, сказалъ уже Ты намъ: *покажу, что будетъ имъ на послѣдокъ* (Втор. 32, 20); и сіе самое сказано о Тебѣ, Господи: *вся концы Самъ испытуетъ* (Іов. 28, 3); потому что Ты во всемъ, что ни дѣлаешь, смотришь болѣе на конецъ намѣренія, нежели на совершеніе дѣла. И когда внимательно размышляю о семъ, Господи Боже мой, Богъ страшный и крѣпкій, тогда и страхъ и великій стыдъ равно приводятъ меня въ смятеніе; потому что великая лежитъ на насъ необходимость жить свято и праведно, когда все дѣлаемъ предъ очами всевидящаго Судии.

14.

Тебѣ, Господи, слава; намъ же стыдѣніе лица.

Великомощный и крѣпкій Богъ духовъ и всякія плоти, Чье око назираетъ всѣ пути

сыновъ Адамовыхъ, отъ дня рожденія и до дня исхода ихъ, чтобы каждому воздать по дѣламъ его, добрымъ или злымъ, покажи мнѣ, какъ исповѣдать предъ Тобою нищету мою. Ибо сказалъ я, *яко богатъ есмь, и ничтоже требую*; а не зналъ, *яко окаяненъ и бѣденъ есмь, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апок. 3, 17). Думалъ я быть чѣмъ-то, когда былъ ничто. Сказалъ себѣ: сдѣлаюсь мудрымъ, и объюродѣлъ. Помышлялъ быть умѣреннымъ, но обманулся. Теперь вижу, что Твой это даръ, безъ котораго ничего не можемъ сдѣлать. *Аще не Ты, Господи, сохраниши градъ, всеу бѣдъ стрейй* (Псал. 126, 1). Такъ научилъ Ты меня, чтобы позналъ я себя; ибо оставилъ Ты меня и искусилъ меня, не ради Себя, чтобы Тебѣ познать меня, но ради меня, чтобы мнѣ познать себя. Думалъ я, Господи, какъ сказалъ уже, что буду чѣмъ-то самъ по себѣ; разсуждалъ, что достаточно во мнѣ своихъ силъ; и не разумѣлъ, что Ты управлялъ мною; пока не удалился Ты отъ меня нѣсколько, и я, оставшись одинъ, тотчасъ палъ; тогда увидѣлъ и позналъ, что Ты, управлялъ мною; и то, что палъ я, было отъ меня,

а то, что восталъ, было отъ Тебя. Ты, свѣтъ мой, открылъ мнѣ очи, возбудилъ и просвѣтилъ меня, и увидѣлъ я, что *искушеніе житіе человеку на земли* (Іов. 7, 1), что не можетъ похвалиться предъ Тобою всякая плоть, и не оправдится всякъ живой; ибо ежели есть въ насъ что доброе, мало оно или велико, Твой это даръ, а нашего нѣтъ ничего, кромѣ зла. Итакъ чѣмъ же похвалится всякая плоть? Уже ли зломъ? Но это—не слава, а бѣдствіе. Или похвалится добромъ? Какимъ же? Уже ли чужимъ? Твое, Господи, всякое добро, Твоя и слава. Кто за Твое добро ищетъ славы себѣ, а не ищетъ Тебѣ, тотъ — тать и разбойникъ; онъ подобенъ діаволу, который хотѣлъ окрасть славу Твою. Ибо кто хочетъ хвалиться Твоимъ даромъ, и ищетъ въ немъ не Твоей славы, но своей: тотъ, хотя бы и хвалили его люди за даръ Твой, порицается Тобою; потому что онъ за даръ Твой искалъ не Твоей, но своей славы. Но кого хвалятъ люди, когда порицаешь Ты, того не защитятъ люди, когда будешь Ты судить, и не избавятъ, когда подвергнешь осужденію. Ты, Господи, Создатель мой отъ чрева

матери моей, не попусти мнѣ подпасть сей укоризнѣ; да не буду укоренъ, что хотѣлъ окрасть славу Твою. Тебѣ слава; потому что всякое добро отъ Тебя, а намъ стыдѣніе лица и бѣдность; потому что отъ насъ всякое зло, если Ты не благоволишь помиловать насъ. Ибо милуешь Ты, Господи, милуешь все сотворенное Тобою, и не имѣешь ненависти ни къ чему созданному Тобою, даруешь намъ блага Твои, ущедряешь насъ бѣдныхъ совершеннѣйшими дарами Твоими; потому что любишь Ты бѣдныхъ, и обогащаешь ихъ богатствомъ Твоимъ. Вотъ и нынѣ, Господи, мы—убогіе сыны Твои и малое стадо Твое; отверзи намъ дверь Твою, да ядятъ убогіе и насытятся, и восхвалятъ Тебя ищущіе Тебя. Знаю, Господи, и научаемый Тобою, исповѣдуюсь Тебѣ, что тѣ одни, которые сознаютъ себя убогими и исповѣдуютъ предъ Тобою убожество свое, будутъ обогащены Тобою; а которые почитаютъ себя богатыми, тогда какъ они убоги, тѣ лишены будутъ богатства Твоего. Посему и я, Господи Боже мой, исповѣдую предъ Тобою убожество мое; и Тебѣ да будетъ вся слава Твоя;

потому что всякое добро есть Твое. Исповѣдаюсь Тебѣ, Господи, какъ Ты научилъ меня, что я не иное что, какъ всяческая суета и тѣнь смертная, какая-то темная бездна, земля невидимая и неустроенная, которая безъ благословенія Твоего ничего не произращаетъ, и приносить не плодъ, а только смятеніе, грѣхъ и смерть. Если когда имѣлъ я что доброе, то отъ Тебя получилъ; сіе; что ни есть у меня добраго, Твоимъ владѣю. Если стоялъ я когда, Тобою стоялъ; но когда я падалъ, самъ собою падалъ; и на всегда бы оставался погрязшимъ въ тинѣ, если бы не возставлялъ меня Ты; всегда былъ бы я слѣпъ, еслибъ не просвѣщалъ меня Ты. Какъ скоро я палъ, уже никогда не вставалъ бы, еслибъ не простиралъ Ты ко мнѣ руки Своей; и послѣ того, какъ возставилъ Ты меня, непрестанно падалъ бы я, еслибъ не поддерживалъ меня Ты; и неоднократно погибъ бы, если бы не управлялъ мною Ты. Такъ всегда, Господи, всегда благодать Твоя и милосердіе Твое предваряютъ меня, избавляя меня отъ всѣхъ золъ, спасая отъ золъ прошедшихъ, возставляя среди золъ

настоящихъ, ограждая отъ золь будущихъ, расторгая предо мною грѣховныя путы, предотвращая случаи и причины ко грѣху; потому что, если бы не дѣлалъ Ты сего для меня, то я сдѣлалъ бы всѣ грѣхи въ мірѣ. Знаю, Господи, что нѣтъ грѣха, сдѣланнаго когда нибудь человѣкомъ, котораго бы не могъ сдѣлать и другой, какъ скоро отступить отъ него Творецъ, создавшій человѣка. Но если не сдѣлалъ я чего, Ты устроилъ такъ; и если удержался отъ чего, Ты повелѣлъ это; и если увѣровала я въ Тебя, Ты излилъ на меня благодать сію. Ибо Ты, Господи, направлялъ меня къ Себѣ, соблюдалъ меня для Себя и для меня, чтобы не учинилъ я прелюбодѣянiя и всякаго другаго грѣха.

15.

Самимъ намъ не спастись отъ врага: Самъ спаси!

Не было у меня искушителя? Ты содѣлалъ это, что не было его. Не было мѣста и времени ко грѣху? Ты устроилъ это, что не было

сего. Былъ и искуситель, были и мѣсто и время; но отъ согласія на грѣхъ Ты удержалъ меня. Пришелъ искуситель въ образѣ тмы, каковъ онъ и есть, и Ты далъ мнѣ силы презрѣть его. Пришелъ искуситель вооруженный и сильный; и чтобы онъ не могъ побѣдить меня, Ты его укротилъ, а меня подкрѣпилъ. Пришелъ искуситель, преобразившись въ Ангела свѣтла; и чтобы не могъ онъ обмануть меня, Ты его укорилъ; и чтобы могъ я узнать его, Ты меня просвѣтилъ. Ибо это тотъ змій, змій древній, нарицаемый дѣволъ, и сатана, (Апок. 12, 9), который ругается въ семъ морѣ великомъ и пространномъ, гдѣ гади, ихже нѣсть числа, и животная малая съ великими (Псал. 103, 25. 26), (т. е. различные роды бѣсовъ, которые день и ночь ничего инаго не дѣлаютъ, какъ только обходить вокругъ, ища кого поглотить, если не исхитишь Ты; это — тотъ змій древній, который явился въ раю сладости, который отторже третью часть звѣздъ небесныхъ, и поверже я на землю (Апок. 12, 4), который ядомъ своимъ повредилъ воды земныя, чтобы пьющіе ихъ люди умирали, который

постилаеть *злато- якоже брєніє* (Іов. 41, 21), *и уповаеть, яко видеть Іорданъ во уста его* (Іов. 40, 18), уповаеть, что онъ такъ сотворенъ, чтобы никого не бояться ему. Кто же защититъ отъ угрызєній его, и кто исхититъ изъ челюстей его, кромѣ Тебя, Господи, сокрушившаго главы змію великому? Простри, Господи, надъ нами крила Твои, чтобы подъ ними укрыться намъ отъ лица змія сего, преслѣдующаго насъ, и щитомъ Твоимъ спаси насъ отъ роговъ его. Ибо это постоянное усиліе его, это единственное желаніе его — поглощать души, созданныя Тобою. И потому воіємъ къ Тебѣ, освободи насъ отъ вседневнаго противника нашего, который, спимъ ли мы, бодрствуемъ ли, ѣдимъ ли, пьемъ ли, или другое что дѣлаемъ, день и ночь употребляетъ всѣ мѣры противъ насъ, обманомъ и хитростію, и явно и тайно, направляя въ насъ ядоносныя стрѣлы, чтобы умертвить души наши. И однакоже, Господи, какъ велико безуміе наше! Ибо, хотя непрестанно видимъ змія сего съ отверстою на насъ пастью, готоваго поглотить насъ, при всемъ томъ спимъ, предаемся нѣгѣ въ лѣности

своей, какъ будто безопасны мы отъ того, кто ничего болѣе не желаетъ, какъ погубить насъ. Врагъ всегда не спитъ и бодрствуетъ, чтобы убить насъ; а мы не хотимъ пробудиться отъ сна, чтобы охранить себя. Вотъ подъ ногами у насъ разложилъ онъ безчисленное множество тенетъ, и всѣ пути наши покрылъ сѣтями, чтобы уловить души наши. Кто же избѣжитъ ихъ? Положилъ онъ намъ сѣти въ богатствѣ, положилъ сѣти и въ убожествѣ, разставилъ сѣти въ пищѣ, въ питіи, въ удовольствіи, во снѣ, въ бодрствованіи, положилъ сѣти въ словѣ и въ дѣлѣ и на всякомъ пути нашемъ. Но Ты, Господи, избави насъ *отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятешна* (Псал. 90, 3), чтобы исповѣдались мы Тебѣ, говоря: *благословенъ Господь, Иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ. Душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ, сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ* (Псал. 123, 6. 7).

16.

Безъ Тебя не распознать намъ сѣтей вражїихъ:
Самъ укажи ихъ!

Ты, Господи, свѣтъ мой, открой очи мои, да увижу свѣтъ и пойду во свѣтъ Твоемъ, и не впаду въ сѣти его. Ибо кто избѣжить сихъ многихъ сѣтей, если не увидить ихъ? И кто увидить ихъ, если Ты не просвѣтишь его свѣтомъ Твоимъ? Онъ — отецъ тмы, и сѣти свои скрываетъ во тмѣ своей, чтобы уловлять ими всѣхъ, которые пребываютъ во тмѣ его, и будучи сынами тмы, не видятъ свѣта Твоего; а кто ходитъ въ Твоемъ свѣтѣ, тотъ не убоится. *Аще кто ходитъ во дни, не поткнется: аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко нѣсть свѣта въ немъ* (Іоан. 11, 9. 10). Ты, Господи, свѣтъ, Ты — свѣтъ для сыновъ свѣта, Ты — день, незнающій запада, о Тебѣ ходятъ сыны Твои безъ преткновенія, а которые ходятъ безъ Тебя, тѣ всѣ во тмѣ, потому что не имѣютъ Тебя — свѣта міру. Вотъ ежедневно видимъ, что,

чѣмъ болѣе удаляется кто отъ Тебя, истиннаго свѣта, тѣмъ болѣе погружается въ грѣховную тму; и чѣмъ въ большей онъ тмѣ, тѣмъ менѣе видитъ сѣти на пути своемъ; а потому тѣмъ менѣе познаетъ ихъ, и чаще уловляется и впадаетъ въ нихъ, и, что еще ужаснѣе, не знаетъ даже, что впалъ въ сѣти. А кто не знаетъ своего паденія, тотъ не заботится востать, тѣмъ болѣе, что думаетъ, будто бы онъ стоитъ. Ты же, Господи Боже мой, умный свѣтъ, просвѣти нынѣ очи мои, чтобы увидѣть и познать мнѣ, и не пасть предъ лицомъ враговъ моихъ. Ибо врагъ нашъ на истребленіе наше трудится; и просимъ, да исчезнетъ онъ отъ лица нашего, *яко таетъ воскъ отъ лица огня* (Псал. 67, 3). Ибо онъ тотъ первый и послѣдній разбойникъ, который отважился похитить славу Твою, Господи, когда, надмившись, и превознесшись, сокрушился и палъ въ ровъ свой; и Ты низвергъ его съ святыхъ горы Твоей и изъ среды огневидныхъ камней, среди которыхъ ходилъ онъ. И до нынѣ, со времени паденія своего, не престаетъ онъ преслѣдовать сыновъ Твоихъ, жизнь моя, Боже

мой. Изъ ненависти къ Тебѣ, великій Царь, желаетъ онъ погубить сіе созданіе Твое, которое всемогущая' благодѣльница Твоя сотворила по образу Твоему,—желаетъ погубить, чтобъ не обладало оно славою Твоею, которую самъ онъ утратилъ по гордости своей. Но сокруши его, крѣпость наша, Господи, предъ нами, агнцами Твоими, и просвѣти насъ, чтобы видѣть намъ сѣти, какія уготовалъ онъ намъ, и спастись въ Тебѣ, веселіе Израилево. Все это извѣстнѣе Тебѣ, Господи; ибо знаешь упорство и жестоковѣрность его. И говорю сіе не для того, чтобы показать Тебѣ; Ты все видишь, ни одно помышленіе не сокрыто отъ Тебя. Но къ ногамъ величія Твоего, вѣчный Судія, приношу жалобу на врага моего; осуди его, и спаси насъ сыновъ Твоихъ; ибо Ты—крѣпость наша. Хитръ и лукавъ врагъ сей, Господи; трудно открыть изгибы путей его, и узнать всѣ виды лица его, если не просвѣщаешь насъ Ты; то здѣсь, то тамъ, то агнцемъ, то волкомъ, то тмою, то свѣтомъ показывается онъ. И каждое изъ этихъ свойствъ, и всякое время и мѣсто, смотря по обстоятельствамъ, употреб-

ляетъ для различныхъ искушеній. Чтобъ обмануть печальныхъ, самъ печалится; чтобъ нарушаться надъ радующимися, самъ представляется радующимся; чтобъ ввести въ обманъ живущихъ духовно, преобразуется въ Ангела свѣтла; чтобъ побороть сильныхъ, является имъ агнцемъ; чтобъ поглотить кроткихъ, является имъ волкомъ. Все же сіе производитъ сообразно съ различными искушеніями; такъ какъ иные терпятъ искушенія *отъ страха нощнаго*; другіе *отъ стрѣлы летящей во дни*, иные *отъ вещи во тмѣ преходящія*, другіе *отъ нападенія*, иные же *отъ бѣса полуденнаго* (Псал. 90, 5. 6). И кто въ состояніи распознавать все сіе? Кто угадаетъ видъ покрова его? Кто узнаетъ, на что устремлены зубы его? Вотъ стрѣлы свои скрываетъ онъ въ колчанѣ, и сѣти свои утаиваетъ подъ видомъ чегото свѣтлаго. И весьма трудно распознавать сіе, если отъ Тебя, Господи, надежда наша, не дано намъ будетъ, чтобъ видѣть сіе. Ибо не только въ дѣлахъ плотскихъ, удобно распознаваемыхъ, и не только въ порокахъ, но даже и въ духовныхъ упражненіяхъ, скрываетъ онъ тонкія сѣти, самые

пороки облакаетъ въ наружность добродѣтелей, и преображается въ Ангела свѣтла. Сіи-то и многія другія средства, Господи Боже нашъ, употребляетъ противъ насъ сынъ веліаровъ, сей сатана. То какъ левъ, то какъ змій, то явно, то скрытно, днемъ и ночью, строить намъ козни, чтобы похитить души наши. Исхити же насъ Ты, Господи, спасающій надѣющихся на Тебя, чтобы поскорбѣлъ онъ о насъ, а Ты прославился въ насъ, Господи Боже нашъ.

17.

Все отъ Тебя: какъ мнѣ не благодарить Тебя?

Я—сынъ рабы Твоей, которая ввѣрила меня десницѣ Твоей; и вотъ, буду сіе бѣдное мое исповѣданіе приносить Тебѣ, Избавитель мой, отъ всего сердца моего, и содержать въ мысли своей всѣ благодаренія Твои, какія оказывалъ Ты мнѣ, въ юности моей, во всю жизнь мою. Ибо знаю, что не угодна Тебѣ неблагодарность, потому что она есть корень всякаго духовнаго зла; это—вѣтръ изсушающій и по-

жигающій всякое добро, заграждающій чело-
вѣку источникъ Божественнаго милосердія. Отъ
неблагодарности и умершее уже зло вновь
раждается, и живое дѣло умираетъ, и больше
не появляется. И я, Господи, принесу Тебѣ
благодареніе, чтобы не быть неблагодарнымъ
предъ Тобою, Избавитель мой; ибо Ты изба-
вилъ меня. Сколько разъ поглощалъ уже меня
этотъ змій; и Ты, Господи, исхищаль меня
изъ челюсти его. Сколько разъ согрѣшаль я,
и змій готовъ былъ поглотить меня; но Ты,
Господи Боже мой, защищаль меня. Когда не-
чествоваль я предъ Тобою, когда нарушаль
повелѣнія Твои, змій стоялъ и готовъ былъ
похитить меня во адъ; но Ты возбранялъ ему.
Я оскорблялъ Тебя, а Ты защищаль меня, я
не имѣлъ предъ Тобою страха, но Ты былъ
стражемъ моимъ. Уклонялся я отъ Тебя, и
предавался врагу своему; но Ты устрашаль его,
чтобы не смѣлъ онъ принять меня къ себѣ. Такія
благодѣянія оказывалъ Ты мнѣ, Боже мой, а
я не зналъ того. Такъ многократно освобож-
ждалъ Ты меня изъ челюстей діавольскихъ,
исхищаль изъ устъ львовыхъ, и много разъ

возводилъ меня изъ ада; а я не зналъ того. Снизшелъ уже я до вратъ преисподнихъ, но Ты удержалъ меня, и я не вошелъ въ нихъ. Приближался я ко вратамъ смертнымъ, но Ты содѣлалъ, что не приняли они меня. Не разъ и отъ смерти тѣлесной избавлялъ Ты меня, Спаситель мой, когда обдержали меня тяжкія болѣзни; когда подвергался я многимъ опасностямъ, но Ты на морѣ, на землѣ, отъ огня и меча, и отъ всякой опасности избавлялъ меня, всегда былъ со мною, и милосердно спасалъ меня. Зналъ Ты, Господи, что, еслибы тогда постигла меня смерть, то душу мою принялъ бы адъ, и былъ бы я осужденъ навсегда; но милосердіе Твое и благодѣяніе Твое, Господи Боже мой, предварили меня, исхищая меня отъ смерти тѣлесной и отъ смерти душевной. Сіи и другія многія благодѣянія являлъ Ты мнѣ, Господи, но я былъ слѣпъ, и не зналъ, пока Ты не просвѣтилъ меня. Итакъ теперь, свѣтъ души моей, Господи Боже мой, жизнь моя, которою живу, свѣтъ очей моихъ, которымъ вижу,—теперь, когда просвѣтилъ Ты меня, и познаю, что живу Тобою, и приношу Тебѣ

благодареніе, правда слабое, ничтожное, не соотвѣтствующее благодарѣніямъ Твоимъ, какое только можетъ принести бѣдность моя. Ибо Ты одинъ—Богъ мой, Творецъ мой милостивый, Который любишь души, *ниже ненавидишь, что устроилъ еси* (Премуд. 11, 25). Вотъ первый я изъ грѣшниковъ, спасенныхъ Тобою, чтобы другимъ указать примѣръ благоутробной любви Твоей, исповѣдаю великія благодарѣнія Твои; потому что Ты и разъ, и два, и три, и сто, и тысячекратно, исхищаль меня изъ ада преисподняго; всегда устремлялся я во адъ, и Ты всегда возвращалъ меня; тысящи разъ могъ бы Ты осудить меня по правдѣ, еслибы восхотѣлъ; но Ты не хотѣлъ, Господи Боже мой, потому что любишь души, покрываешь грѣхи мои ради покаянія, и много милосердія во всѣхъ путяхъ Твоихъ.

Теперь вижу это, Господи Боже мой, и познаю во свѣтѣ Твоемъ, и исчезаетъ душа моя предъ великимъ Твоимъ ко мнѣ милосердіемъ; потому что Ты исхитилъ душу мою отъ ада преисподнѣйшаго, и возвратилъ меня къ жизни. Весь я былъ въ смерти, всего меня воскресилъ

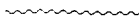
Ты. Посему Твоимъ да будетъ и то самое, что живу; всего себя всецѣло приношу Тебѣ. Весь духъ, все сердце, все тѣло, вся жизнь моя да живутъ Тебѣ, жизнь моя; потому что Ты избавилъ всего меня, чтобы всецѣло обладать мною; обновилъ всего меня, чтобы всецѣло принадлежалъ я Тебѣ. Посему возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя, возлюблю Тебя, неизреченное радованіе мое; и не для себя буду уже жить, но Тебѣ да принадлежитъ вся жизнь моя, которая погибала въ нищетѣ моей, и возставлена милосердіемъ Твоимъ, Боже милосердый и милующій, исполненный безчисленныхъ щедротъ къ любящимъ имя Твое. Посему-то, Господи Боже мой, Спаситель мой, повелѣлъ Ты мнѣ въ законѣ Твоемъ любить Тебя всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душею моею, всею мыслию моею, всею крѣпостію моею, всѣми силами моими, и всею внутренностію сердца моего, во всякій часъ и мгновеніе, пока только наслаждаюсь благами милосердія Твоего; ибо непрестанно погибалъ бы я, если бы Ты не управлялъ мною непрерывно; непрестанно умиралъ бы я, если бы Ты не оживотворялъ ме-

ня непрерывно, и въ каждое мгновеніе не одо-
жалъ меня, ежеминутно являя мнѣ великія Твои
благодѣянія. Поэтому какъ въ цѣлой жизни моей
нѣтъ ни часа, ни мгновенія, когда бы не поль-
зовался я Твоимъ благодѣяніемъ; такъ не дол-
жно быть ни одной минуты, въ которую бы
не обязанъ былъ я имѣть Тебя предъ очами
въ памяти своей, и любить Тебя всею крѣ-
постію моею. Но на сіе не станетъ моихъ
силъ, если не даруешь сего Ты, отъ Котора-
го *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ,*
сходящій отъ Отца свѣтовъ, у Негоже нѣсть пре-
мѣненіе, или преложенія стѣнь (Іак. 1, 17).
Чтобы и неослабно любили мы Тебя, это *ни*
отъ хотѣщаго, ни отъ текущаго, но отъ Тебя
милующаго Бога (Рим. 9, 16). Твой это даръ,
Господи; ибо Твое же и всякое благо. Ты
повелѣваешь любить Тебя; даруй, что пове-
лѣваешь, и повелѣвай, что угодно Тебѣ.

О Любовь пламенѣющая! воспламени меня любовью къ Тебѣ!

Я люблю Тебя, Боже мой, и всегда желаю любить еще больше; потому что Ты подлинно сладостнѣ всякаго меда, питательнѣ всякаго млека, свѣтлѣ всякаго свѣта. Посему дороже Ты для меня всякаго золота, и серебра, и драгоценнаго камня. Что ни видѣлъ я въ вѣкъ семъ, не равнялось сладости Твоей и лѣпотѣ дома Твоего, который возлюбилъ я. Ты, Боже мой,—огнь, который всегда пламенѣетъ, и никогда не угасаетъ, Ты—любовь, которая всегда горитъ, и никогда не хладѣетъ, воспламени меня, воспламени всего меня, чтобы всецѣло любилъ я Тебя одинаго! Тотъ мало любить Тебя, кто, любя Тебя, любить и еще нѣчто, и любить не ради Тебя. Возлюблю Тебя, Господи; потому что Ты прежде возлюбилъ меня. И для выраженія знаковъ любви Твоей, наипаче ко мнѣ, гдѣ возму словъ, по причинѣ

безчисленныхъ благодѣній Твоихъ, какими питалъ Ты меня отъ начала? Послѣ того благодѣнія, когда въ началѣ сотворилъ Ты меня изъ ничего по образу Твоему, почтивъ и возвысивъ меня предъ всѣми тварями, какія создалъ Ты, прославивъ меня свѣтомъ лица Твоего, которымъ ознаменовалъ Ты дверь сердца моего, отличилъ меня какъ отъ безчувственныхъ вещей, такъ и отъ чувствующихъ тварей, *и малымъ чимъ умалилъ еси отъ Ангелъ* (Псал. 8, 6.), и сего еще было мало предъ взоромъ благодати Твоей, — потому что ежедневными, особенными и великими дарами благодѣній Твоихъ питалъ Ты меня непрерывно, и какъ слабого и новорожденного сына Твоего, напоевалъ утѣшеніемъ изъ сосцевъ Твоихъ и укрѣплялъ меня. Чтобы Тебѣ служилъ я всецѣло, Ты все, что ни создалъ, отдалъ на службу мнѣ.

Все для человѣка, чтобы весь человѣкъ былъ
для Тебя.

Вся покорилъ еси подѣ нозѣмъ человѣку (Псал. 8, 8), чтобы одинъ человѣкъ весь былъ покоренъ Тебѣ. И чтобы Твоимъ былъ весь человѣкъ, поставленъ онъ господиномъ надъ всѣмъ Твоимъ. Все внѣшнее сотворилъ Ты для тѣла, тѣло же для души, и душу для Тебя, чтобы Тобою однимъ занималась она, и Тебя одного любила, Тобою обладая въ утѣшеніе себѣ, а всѣмъ низшимъ на служеніе себѣ. Пбо что ни заключается въ окружности небесъ, все это ниже души человѣческой, которая сотворена обладать горѣ верховнымъ благомъ, и обладая онымъ, блаженствовать; потому что, прилѣпившись къ нему, и ставъ выше потребности во всемъ низшемъ и измѣняемомъ, вмѣстѣ съ бессмертіемъ насладится она и вѣчностію высочайшаго величія, которому старается уподобляться. А тогда, въ дому Господнемъ, насла-

дится и тѣми совершенными благами, въ сравненіи съ которыми видимое нами здѣсь вмѣняется какъ бы ни во что. Это—тѣ блага, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). И сіи-то блага, Господи, дашь Ты душѣ, ежедневно радуя ими души рабовъ Твоихъ, Всещедрый! И что дивлюсь сему, Господи Боже мой? Симъ чествуешь Ты образъ Твой и подобіе Твое, по которому созданы онѣ, ибо и тѣлу нашему, хотя оно тлѣнно и презрѣнно, чтобы оно видѣло, дашь Ты свѣтлость небесную, рукою неутомимыхъ служителей Твоихъ—солнца и луны, которыя по повелѣнію Твоему день и ночь непрестанно служатъ чадамъ Твоимъ; и чтобы оно дышало, даровалъ чистоту воздушную; и чтобы слышало, дашь разнообразіе звуковъ; и чтобы обоняло—пріятность запаховъ; и чтобы вкушало—различіе вкусовъ; и чтобы осязало, дашь дебелисть всѣмъ тѣламъ. Въ пособіе нуждамъ его, дашь Ты ему вѣючихъ животныхъ, а птицъ небесныхъ, рыбъ морскихъ и плоды земные расточилъ для питанія его, произвелъ врачество

изъ земли для каждаго, какаго бы то ни было, поврежденія въ тѣлѣ, уготоваль утѣшеніе, облегчающее во всякомъ злостраданіи; ибо Ты милосердъ, и милостивъ, и знаешь скудельный составъ нашъ; Ты—скудельникъ нашъ, а мы всѣ какъ брѣніе въ рукѣ Твоей.

20.

Если здѣсь много благъ: то каково будетъ тамъ?

Вотъ открыто мнѣ Твое великое милосердіе; но умоляю Тебя, еще просвѣти свѣтомъ Твоимъ, чтобы открылось оно еще больше; ибо изъ сего малаго уразумѣемъ мы великое; и изъ сего видимаго—невидимое Твое, Господи Боже, святой и благій Творецъ нашъ. Если для сего тѣла презрѣннаго и тлѣннаго являешь Ты, Господи мой, столько великихъ и неисчислимыхъ благодѣяній, посылая ихъ съ неба и изъ воздуха, изъ земли и моря, во свѣтъ и тмѣ, въ теплотѣ и тѣни, въ росѣ и дождѣ, въ вѣт-

рахъ и ивнѣхъ, въ птицахъ и рыбахъ, въ звѣряхъ и деревьяхъ, во множествѣ травъ и злаковъ земныхъ, и въ служеніи всѣхъ тварей Твоихъ, изъ которыхъ каждая во время свое, и одна за другою, оказываютъ намъ услуги въ облегченіе нашего горестнаго состоянія; то каковы же, какъ велики и неисчислимы будутъ тѣ блага, которыя уготовалъ Ты любящимъ Тебя въ ономъ небесномъ отечествѣ, гдѣ узримъ Тебя лицомъ къ лицу? Если такъ поступаешь съ нами, заключенными въ темницѣ; что сотворишь съ нами въ чертогѣ Твоемъ? Велики и неисчетны дѣла Твои, Господи Царь небесный! Ибо если такъ прекрасно и пріятно даже все то, что въ равной мѣрѣ даешь Ты въ общее употребленіе и добрымъ и злымъ; то каковы же будутъ тѣ блага, которыя соблюдаешь однимъ добрымъ? Если такъ неисчислимы и разнообразны дары Твои, которыми нынѣ равно надѣляешь и присныхъ Твоихъ и враговъ; то какъ велики и неисчислимы, какъ сладостны и пріятны будутъ тѣ дары, которыми ущедришь Ты однихъ присныхъ Твоихъ? Если столько утѣшеній въ этотъ день

плача, то сколько подашь въ день брака? Если столько пріятностей имѣть темница; то сколько имѣть ихъ отечество? *Ниже очи наши видѣши, Боже, развѣ Тебе* (Исаи 64, 4), *яже уготовалъ еси любящимъ Тебя*. По великому множеству велелѣпія Твоего, и многое множество сладости Твоея, *юже скрылъ еси боящимся Тебе* (Псал. 30, 20). *Велій Ты, Господи Боже мой, и не измѣримъ, и величію Твоему нѣсть конца* (Псал. 144, 3); нѣтъ числа премудрости Твоей, нѣтъ мѣры щедротамъ Твоимъ; нѣтъ ни конца, ни числа, ни мѣры воздаянію Твоему. Но какъ Самъ Ты великъ, такъ велики и дары Твои; потому что Ты Самъ — награда и даръ истиннымъ Твоимъ подвижникамъ.

21.

Сладость души моей! не хочу иныхъ утѣшеній
кромѣ Тебя!

Таковы великія благодѣянія Твои, Господи Боже, которыми восполняешь Ты скудость алчущихъ сыновъ Твоихъ; потому что Ты содѣ-

лался надеждою отчаянныхъ и утѣшеніемъ безутѣшныхъ; Ты—вѣнецъ надежды, украшенный славою, уготованный побѣждающимъ; Ты—вѣчное насыщеніе томимыхъ голодомъ, подаваемое алчущимъ; Ты—вѣчное утѣшеніе, удѣляющее Себя тѣмъ однимъ, которые ради Твоего утѣшенія пренебрегаютъ утѣшеніемъ міра сего. Ибо утѣшающіеся здѣсь недостойны Твоего утѣшенія; скорбящіе же здѣсь бываютъ утѣшены Тобою, и причастные страданій дѣлаются участниками и утѣшеній. Никто не можетъ утѣшаться и въ томъ и въ другомъ вѣкѣ; кто радуется здѣсь, не можетъ радоваться и въ будущей жизни: необходимо надобно погубить одно утѣшеніе тому, кто хочетъ обладать другимъ. Помышляя о семъ, Господи, Утѣшитель мой, отрекаюсь отъ утѣшеній души своей въ сей жизни, чтобы содѣлалась она достойною вѣчныхъ Твоихъ утѣшеній. Ибо справедливость требуетъ утратить Тебя тому, кто ищетъ себѣ утѣшенія болѣе въ чемъ нибудь другомъ, нежели въ Тебѣ. И Тобою Самимъ умоляю Тебя, Господи, высочайшая истина, непусти мнѣ утѣшаться какимъ нибудь суетнымъ утѣшеніемъ,

а не Тобой. Пусть все будетъ для меня горькимъ, чтобы душѣ моей казался сладостнымъ Ты одинъ, неоцѣненная сладость, которою улаждается всякая горечь. Сладость Твоя уладила Стефану метаемые въ него камни; сладость Твоя Лаврентію содѣлала сладостною разженную сковраду. Ради сладости Твоей Апостолы *идяху радующесея отъ лица собора, яко за имя Иисусово сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. 5, 41). Надежно и радостно шель Андрей на крестъ, потому что спѣшилъ къ сладости Твоей. Сія-то сладость такъ наполнила верховныхъ Твоихъ Апостоловъ, что ради нея одинъ возжелалъ стремглавъ быть распятымъ на крестѣ, а другой не убоялся подклонить главу свою подъ мечъ. Чтобы купить сію сладость, Вареоломей отдалъ собственную кожу свою. Чтобы вкусить ея, Іоаннъ безтрепетно испилъ ядъ. А когда вкусилъ ея Петръ, тогда забывъ все низшее, воскликнулъ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти, сотворимъ здѣ три сѣни* (Мато. 17, 4); здѣсь останемся; Тебя будемъ созерцать, потому что ни въ чемъ другомъ не имѣемъ нужды; довольно намъ, потому что Тебя

видимъ, Господи, довольно, потому что насыщаемся такою сладостію. Одну каплю сладости Твоей вкусилъ Петръ, и омерзѣла ему всякая другая сладость. Что же сказалъ бы онъ, если бы вкусилъ великое оное множество сладости Божества Твоего, какое *скрылъ еси боящимся Тебе?* Сей-то неизреченной сладости Твоей вкуса и оная дѣва Агаоія, о которой читаемъ, что, радуясь и торжествуя, шла она въ темницу, какъ бы призванная на пиръ. Сей-то сладости, думаю, вкусилъ и тотъ, кто сказалъ: *коль многое множество сладости Твоя, Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе* (Псал. 30, 20); кто и другихъ увѣщавалъ: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9). Сія-то сладость есть оное блаженство, Господи Боже нашъ, которое, какъ ожидаемъ, даруешь намъ, ради котораго непрестанно воинствуемъ у Тебя, Господи, ради котораго *умерщвляемся всъ день* (Псал. 43, 23), чтобы жить въ Твоей жизни.

Безъ Тебя не войти намъ въ вѣчныя обители
Твоя!

Ио Ты, Господи, ожиданіе Израилево, желаніе, стремясь къ которому, сердце наше воздыхаетъ ежедневно, поспѣши, не умедли. Встань, поспѣши и прійди извести насъ изъ темницы сей *исповѣдатися имени Твоему* (Псал. 141, 8), да прославимся во свѣтѣ Твоемъ. Отверзи ухо Твое слезнымъ воплямъ чадъ Твоихъ, взывающихъ къ Тебѣ: *Отче нашъ! хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (Матѣ. 6, 11); да укрѣпясь имъ, пойдемъ день и ночь, пока не достигнемъ святой горы Твоей Хорива. И я малѣйшій изъ малыхъ въ дому Твоемъ, Боже Отецъ и Сила моя, *когда прійду и явлюся лицу Твоему*, чтобы, какъ нынѣ исповѣдуюсь предъ Тобою во времени, такъ исповѣдаться тогда предъ Тобою вѣчно? Блаженъ буду, если дозволено мнѣ будетъ увидѣть свѣтлость Твою. Кто же дастъ мнѣ, чтобы дозво-

лено мнѣ было Тобою прійдти туда? Знаю, Господи, знаю, и признаю себя недостойнымъ войти подъ кровъ Твой; но содѣлай сіе ради славы Твоей, и не постыди надѣющагося на Тебя раба Твоего. И кто войдетъ въ святилище Твое, видѣть силы Твои, если Самъ не отверзешь? И кто же отверзетъ, если Ты заключишь? Если разоришь, никто не созиждетъ. И если заключишь въ чемъ человѣка, никто не отверзетъ. Если удержишь воды, все посохнетъ; и если изліешь ихъ, потопятъ землю. *Аще же прекратишь вся, кто речетъ Тебѣ: что сотворилъ еси* (Іов. 11, 10)? Но неизмѣняема благодать милосердія Твоего, по которой восхотѣлъ Ты сотворить, и сотворилъ, что хотѣлъ. Ты создалъ насъ, Зиждитель міра, Ты и управляй нами; Ты сотворилъ насъ, не зри же насъ, потому что мы—дѣло рукъ Твоихъ. А мы—бреніе и черви, не можемъ войти въ вѣчныя обители Твои, если не введешь насъ Ты, Господи Боже нашъ, создавшій все изъ ничего.

**Ты—надежда моя: хочу ли, не хочу ли,—спаси
меня!**

Я—дѣло рукъ Твоихъ, исповѣдуюсь предъ Тобою во страхъ Твоемъ, что *не на лукъ мой уповаю, и мечъ мой не спасетъ мене* (Псал. 43, 7), спасутъ же десница Твоя, и мышца Твоя, и просвѣщеніе лица Твоего: въ отчаяніе ввергся бы я, еслибы надеждою моею не былъ Ты, создавшій меня; и не оставь меня, потому что не оставляешь надѣющихся на Тебя. Ты, Господи Боже нашъ, милостивъ и кротокъ, терпѣливъ и устрояешь все по милосердію. Если и согрѣшили мы, то мы Твои; а если и не согрѣшили, то знаемъ, что все мы сочтены у Тебя. Мы—то же въ мірѣ, что древесный листъ, и *суета всякъ человекъ живой* (Псал. 38, 6); *яко духъ (дуновеніе) животъ нашъ на земли* (Іов. 7, 7). Не гнѣвайся, если падаемъ мы—дѣти Твои, *яко позналъ еси созданіе наше* (Псал. 102, 14), Господи Боже нашъ. Ужели Ты,

Богъ неизреченной крѣпости, хочешь показывать Твое могущество на листѣ, подвижимомъ вѣтромъ, и будешь преслѣдовать сухую солому? Ужели Ты, вѣчный Царь Израилевъ, осудишь *пса умерша, или блоху едину* (1. Цар. 24, 15)? Слышимъ о милосердіи Твоемъ, Господи, что не творишь Ты смерти, и не веселишься о погибели умирающихъ (Прем. 1, 13). Потому умоляемъ Тебя, Господи, непусти несотворенному Тобою владычествовать надъ сею тварію Твоею, Тобою созданною! Если жалѣешь о погибели; что препятствуетъ Тебѣ, Господи, веселиться всегда о спасеніи нашемъ? Если восхощешь Ты, можешь меня спасти; а я, еслибы и хотѣлъ, не могу спасти самъ себя, — такъ велико надо мною множество бѣдствій моихъ! *Еже бо хотѣти, прилежитъ ми, а еже содѣлати, не обрѣтаю* (Рим. 7, 18). Не могу и пожелать добраго, если Ты не восхощешь; тѣмъ паче не могу сдѣлать, что желаю, если не подкрѣпить меня Твое могущество. А что могу, того иногда не хочу, если на то не будетъ воли Твоей, *яко же на небеси и на земли*. А чего хочу, и что могу, того не знаю, если

не просвѣтитъ меня премудрость Твоя. Если же и знаю, то, частію по нехотѣнію, и частію по недостатку силъ, мудрость моя обращается ни во что, если не поможетъ мнѣ Твоя истинная мудрость. Но въ Твоей состоитъ все волѣ, и никто не можетъ противиться волѣ Твоей, Господи всяческихъ, владычествующій надъ всякою плотію; что ни восхощешь, все творишь Ты на небѣ и на землѣ, въ морѣ и во всѣхъ безднахъ. Да будетъ же воля Твоя въ насъ, на которыхъ призвано имя Твое; да не погибнетъ сіе славное созданіе Твое, которое сотворилъ Ты въ славу Твою. *И кто есть человекъ, рожденный отъ жены, уже поживетъ и не узритъ смерти, и избавитъ душу свою изъ руки адовы* (Псал. 88, 49), если не избавишь Ты единъ, Жизнь всякой жизни, Которою все живетъ?

24.

По опыту вижу, что я ничего не могу: Ты спаси!

Вѣкъ уже исповѣдался я предъ Тобою, похвала жизни моей, Боже мой, сила спасенія

моего, надѣялся я нѣкогда на силу свою, но это была не сила. И когда въ этой надеждѣ хотѣлъ состязаться на поприщѣ, гдѣ особенно думалъ устоять, тамъ всего скорѣе падалъ, и чаще оставался назади, нежели упреждалъ, а чего думалъ достигнуть, то болѣе и болѣе удалялось отъ меня. Итакъ, во многихъ подобныхъ опытахъ извѣдавъ силы свои, нынѣ просвѣщенный Тобою познаю, что гдѣ болѣе надѣялся дѣйствовать самъ собою, тамъ всего менѣе могъ дѣйствовать. Говорилъ себѣ: «и то сдѣлаю, и то совершу»; но послѣ не было сдѣлано ни того, ни другаго. Была охота, не было умѣнья; было и умѣнье, не доставало охоты, потому что надѣялся я на силы свои. Теперь исповѣдуюсь предъ Тобою, Господи Боже мой, Отецъ неба и земли, *яко не въ крѣпости своей силенъ мужъ* (1 Цар. 2, 9), да не похвалится предъ Тобою неразумное киченіе всякой плоти. Не въ человѣческой силѣ хотѣтъ человѣку того, что можетъ, или мочь, чего хочетъ, или знать, чего хочетъ, и что можетъ. Но Ты направляешь стопы человѣческія, т. е. стопы тѣхъ, которые сознаются, что не сами

собою, но Тобою управляются они. Посему умоляемъ благоутробное милосердіе Твое, благоволи, Господи, спасти, что сотворилъ. Ибо, если восхощеши, то можешь насъ спасти, и въ Твоей волѣ сила спасенія нашего.

25.

Томлюсь въ неизвѣстности будущаго: Надежда
моя, не оставь меня!

Вспомня милосердіе Твое древнее, по которому въ началѣ предварилъ Ты насъ благословеніями сладости Твоей. Ибо прежде нежели родился я — сынъ рабы Твоей, Господи, надежда моя, и отъ сосцевъ матери моей предварялъ Ты меня, уготовляя мнѣ стези, по которымъ бы я могъ идти, и достигнуть славы дому Твоего. Прежде нежели образовалъ Ты меня во утробѣ матерней, извѣстенъ былъ я Тебѣ, и прежде нежели вышелъ я изъ чрева, предуставилъ Ты о мнѣ, что было угодно Тебѣ. Что и какъ написано о мнѣ въ книгѣ Твоей въ тайнѣ совѣта Твоего, того я не знаю, и потому весьма страшусь; но Ты знаешь сіе.

Ибо чего я ожидаю по преемству дней и временъ, чрезъ тысячу лѣтъ сей временности, то предъ лицомъ вѣчности Твоей уже совершилось, и будущее для Тебя уже исполнено. А я, не вѣдая сего, стою среди этой мрачной ночи, и нападаютъ на меня страхъ и трепеть, когда вижу, что отовсюду угрожаютъ мнѣ многочисленныя опасности, преслѣдуютъ меня многіе враги, и множествомъ неисчетныхъ бѣдствій окруженъ я въ жизни сей. И еслибы среди столькихъ золъ не было у меня помощи Твоей; то дошелъ бы я до отчаянія. Но велика надежда моя на Тебя, прекроткій Владыка, Богъ мой, и домышленіе о множествѣ щедротъ Твоихъ ободряетъ мысль мою, и прежніе знаки милосердія Твоего, предварившіе меня до рожденія моего, нынѣ же особенно просіявшіе на мнѣ, удостовѣряютъ надежду мою въ будущихъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ дарахъ благостыни Твоей, соблюдаемыхъ при-снѣмъ Твоимъ, да возвеселятся они о Тебѣ, Господи Боже мой, веселіе святое и животворное, всегда возвеселяющее юность мою.

Радѣ любви Твоей къ намъ и Ангелы Твои
любятъ насъ яко братіи своихъ.

Возлюбилъ Ты меня, любовь моя единственная, и прежде нежели могъ я возлюбить Тебя, сотворилъ меня по образу Твоему, и поставилъ выше всѣхъ тварей Твоихъ. Достоинство же сіе сохраняю только тогда, когда узнаю, для чего Ты сотворилъ меня. Горѣ сотворилъ Ты Ангеловъ Своихъ духовъ, которымъ заповѣдалъ *сохранити мя во всѣхъ путехъ моихъ, да не когда преткну о камень ногу мою* (Псал. 90, 11—12). Это—стражи на стѣнахъ новаго града Твоего Іерусалима, и на горахъ окрестъ его, бдящіе и стерегущіе *стражу мощную о стадѣ Твоемъ* (Лук. 2, 8), чтобы души наши, когда не будетъ избавляющаго, какъ левъ не поглотилъ древній супостатъ нашъ, который, *яко левъ рыкая, ходитъ, искій кою поглотити* (1 Петр. 5, 8). Это граждане блаженнаго града

вышняго Іерусалима, *иже есть мати всѣмъ намъ* (Гал. 4, 26), *въ служеніе посылаеми за хотящимъ насльдovati спасеніе* (Евр. 1, 14), чтобы освободить ихъ отъ враговъ ихъ, сохранять на всѣхъ путяхъ ихъ, подкрѣплять и вразумлять, и молитвы чадъ Твоихъ возносить предъ лице славы величія Твоего. Они любятъ согражданъ своихъ; ибо надѣются, что ими восполнится число отпадшихъ отъ лика ихъ. И потому они съ великою заботливостію и съ неусыпнымъ усердіемъ пребываютъ съ нами всякій часъ и на всякомъ мѣстѣ, помогаютъ намъ, промышляютъ о нуждахъ нашихъ, служатъ ревностными посредниками между нами и Тобою, Господи, вознося къ Тебѣ наши стenanія и воздыханія, чтобы исходатайствовать намъ благоволеніе благостыни Твоей, и принести къ намъ вождельнное благословеніе благодати Твоей. Сопутствуютъ они намъ во всѣхъ путяхъ нашихъ, съ нами входятъ и исходятъ, внимательно наблюдая, благоговѣйно ли и честно ли ведемъ себя среди рода лукаваго, и съ какимъ усердіемъ, и желаемъ, и ищемъ Царства Твоего и правды его, и съ какимъ страхомъ и

трепетомъ служимъ Тебѣ, и радуемся о Тебѣ, веселіе сердца нашего. Помоществуютъ они намъ, когда трудимся, охраняютъ насъ, когда покоимся, подаютъ совѣты, когда исходимъ на брань, увѣнчиваютъ, когда побѣждаемъ, радуются съ радующимися, если радуются о Тебѣ, сострадаютъ страждущимъ, если страдаютъ за Тебя. Велика у нихъ заботливость о насъ; велика приверженность любви ихъ къ намъ; и все это въ честь неоцѣненной любви Твоей, какою возлюбилъ Ты насъ; потому что любятъ, кого Ты любишь; охраняютъ, кого Ты хранишь, и оставляютъ, кого Ты оставляешь. Не любятъ они творящихъ беззаконіе; потому что и Ты *возненавидѣлъ вся дѣлающыя беззаконіе, и поубиши вся глаголющыя лжу* (Псал. 7, 6. 7). Какъ скоро ведемъ себя хорошо, радуются Ангели и печалятся демоны; а какъ скоро уклоняемся отъ добраго, веселимъ діавола, Ангеловъ же лишаемъ ихъ радости. Ибо у нихъ *радость о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 7); а у діавола радость объ одномъ праведникѣ, отвергающемся покаянія. Посему даруй, Господи, всегда радоваться Ангеламъ о

насъ, чтобъ и Ты чрезъ нихъ всегда прославлялся въ насъ, и мы съ ними введены были въ одинъ овчій Твой дворъ, и совокупно исповѣдались святому имени Твоему, Творецъ челоуѣковъ и Ангеловъ. И вспоминая о семъ предъ Тобою, исповѣдаюсь Тебѣ, принося хвалу за сіи великія Твои благодѣянія, какими почтилъ Ты насъ, давъ въ служеніе намъ Ангеловъ Своихъ духовъ. Ибо далъ Ты намъ все, что заключается на широтѣ небесной; какъ будтобы мало было для насъ того, что подъ небесами, еслибы не присовокупилъ и того, что превыше небесъ. Да восхваляютъ Тебя за сіе всѣ Ангелы Твои, Господи; да исповѣдаются предъ Тобою всѣ дѣла Твои, и да благословятъ Тебя святые Твои, которыхъ безъ мѣры почтивъ и обогативъ, украсилъ Ты многими дарами. *Чудно имя Твое, Господи, по всей земли* (Псал. 8, 2). *Что есть челоуѣкъ, яко возвеличилъ еси его, или яко внимаеши уму къ нему* (Іов. 7, 17)? Ибо Ты, древняя истина, изрекъ: *веселяхся о сыньхъ челоуѣческихъ* (Притч. 8, 31). *Развѣ челоуѣкъ не иной, и сынъ челоуѣческій не червь* (Іов. 25, 6)? *Развѣ не всяческая суета*

всякъ человекъ живой (Псал. 38, 6)? И достойнымъ для себя считаешь Ты отверзать на него очи Твои, и приводишь его съ Тобою на судъ!

27.

Единый чистый, кто чистъ предъ Тобою, если Ты Самъ не очистишь избранныхъ своихъ?

Уаучи меня, глубочайшая бездна, Зиждительная Премудрость, поставившая *горы въ мѣриль и холмы въ вѣсь* (Иса. 40, 12), и поддерживающая тяжесть земли; и сию плотную тяжесть, которую ношу я, поддержи невидимыми Твоими перстами, чтобы увидѣть и познать мнѣ, сколь *чудно имя Твое по всей земли!* Древнѣйшій свѣтъ, сіявшій прежде всякаго свѣта на святыхъ горахъ древней вѣчности, предъ которымъ *вся нага и объявлена* (Евр. 4, 13) еще прежде нежели пришло что либо въ бытіе, Свѣтъ, которому, какъ чистѣйшему и чуждому всякой скверны, ненавистна всякая нечистота, какое утѣшеніе Тебѣ отъ

человѣка? *Какое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 12)? Что въ человѣкѣ утѣшаетъ Тебя? Гдѣ во мнѣ достойное святилище величія Твоего, чтобы войти въ него и обрѣсти утѣшеніе любви Твоей? Чистая трапеза прилична Тебѣ, всеочищающая Сила; ибо видѣть Тебя, а тѣмъ паче обладать Тобою, могутъ только чистые сердцемъ. Въ человѣкѣ же гдѣ столько чистый храмъ, чтобы могъ онъ принять Тебя? Кто можетъ сдѣлать чистымъ зачатое отъ нечистаго сѣмени? Не Ты ли одинъ чистъ? А отъ *нечистаго что очистится* (Сир. 34, 4)? Ибо и по закону, который далъ Ты отцамъ нашимъ въ огнѣ, пополюющемъ гору, и въ облакѣ, покрывающемъ *воду темну* (Псал. 17, 12), къ чему прикоснется нечистый, *нечисто будетъ* (Чис. 19, 12). *Все же мы яко портъ нечистыя* (Иса. 64, 6), происходя отъ растлѣнной и нечистой плоти, имѣемъ на челѣ своемъ знаки нечистоты нашей, которыхъ не можемъ сокрыть отъ Тебя Всевидащаго. А потому не можемъ быть и чистыми, если не очистишь Ты, единственный чистый. Очищаешь же тѣхъ изъ насъ сыновъ человѣческихъ, въ которыхъ угодно обитать Тебѣ,

и которыхъ по недоступно-глубокимъ тайнамъ непостижимыхъ судебъ премудрости Твоей, всегда справедливыхъ, хотя и сокровенныхъ, не по какимъ либѣ предварительнымъ ихъ заслугамъ предопредѣлилъ Ты прежде міра, призвалъ изъ міра, оправдалъ въ мірѣ, и возведиши по концѣ міра. Чему изумляя, дивятся всѣ мудрые земли. И я, Господи, размышляя о семъ, прихожу въ ужасъ и оцѣпенѣніе отъ *глубины богатства и премудрости и разума* (Рим. 11, 33), которой не досягаю. И непостижимы судьбы правды Твоей; потому что изъ *тогожде смѣшенія твориши* одни сосуды въ честь, другіе же въ вѣчное безчестіе (Рим. 9, 21). Посему, которыхъ изъ множества избралъ Ты Себѣ въ храмъ, предувѣдалъ, что соблюдутъ они себя достойными святыни Твоей, тѣхъ очищаешь, изливая на нихъ воду чистую, тѣхъ и имена и число знаешь Ты, *исчитай множество звѣздъ и вѣтъ имъ имена нарицаей* (Псал. 146, 4). Написанные у Тебя въ книгѣ жизни, никогда они не погибнуть; имъ все споспѣшествуетъ во благое. *Егда падутъ, не разбѣются* (Пса. 36, 24), потому что поддер-

живаешь ихъ рукою Твоею, храня *вся кости ихъ*, да ни *едина отъ нихъ сокрушится*. Но *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. 33, 22), т. е. тѣхъ, которыхъ Ты, прежде нежели сотворилъ небо и землю, по неисповѣдимой глубинѣ сокровенныхъ, но всегда праведныхъ, судьбъ Твоихъ предувѣдалъ достойными вѣчной смерти. Счисленіе же именъ и злыхъ дѣлъ ихъ у Тебя, исчисливаго множество песка морскаго и измѣрившаго глубину бездны, и ихъ оставилъ Ты въ нечистотахъ ихъ; посему все имъ служить во зло. Великое недостоинство ихъ дѣлаеть, что и самая молитва ихъ обращается въ грѣхъ, и если до небесъ въздуть, и главою коснутся облаковъ, *и положатъ инѣздо свое средь звѣздъ* (Авд. 1, 4), и тогда погибнуть наконецъ по грѣхамъ и беззаконіямъ своимъ.

28.

Трепещу при мысли, какъ измѣнчивъ человѣкъ
и какъ праведенъ Ты, Судія земли!

Велики судьбы Твои, Господи Боже Судія
праведный и сильный, судящій и дающій пра-

водный судъ; онѣ не испытаны и глубоки. Когда помышляю о семъ, въ трепетъ приходятъ всѣ кости мои; потому что человѣкъ, живя на землѣ, не можетъ увѣрить себя, что всѣ дни жизни своей благочестиво и свято будетъ служить со страхомъ, и радоваться съ трепетомъ; а не будетъ служеніе его безъ страха, и радость безъ трепета. *Да не хвалится сляченъ, якоже прямой* (3 Цар. 20, 11), да не хвалится предъ Тобою всякая плоть, но да убоится и вострепещетъ отъ лица Твоего; потому что не знаетъ человѣкъ, любви ли достоинъ онъ, или гнѣва, но все сіе блюдетъ въ неизвѣстности до будущаго вѣка. Ибо видимъ, Господи, и отъ отцовъ нашихъ слышали, (о чемъ не могу вспомнать безъ великаго трепета, и сказать безъ многого страха), что многіе первоначально восходили до небесъ, и полагали гнѣздо свое среди звѣздъ, а послѣ низпадали до безднъ, и души ихъ оцѣпенѣли во злѣ. Видѣли мы, что звѣзды спали съ неба отъ удара змѣинаго ошиба, а лежавшіе во прахѣ земномъ, при помощи воставляющей десницы Твоей, Господи, чудесно возвысились.

Видѣли мы живыхъ умершими, и умершихъ востающими отъ смерти. Видѣли мы, что ходившіе между сынами Божиими, среди каменей огненныхъ, какъ брѣніе обратились какъ бы въ ничто. Видѣли мы, что свѣтъ омрачался, и изъ тмы возсіявалъ свѣтъ; потому что *мытари и любодѣйцы варяютъ въ Царствіи Божіи* (Матѣ. 21, 31) тѣхъ, которые, по видимому, достойны обитать въ немъ *сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю* (Матѣ. 8, 12). И за что же это? Не за то ли, что и они взошли на ту гору, на которую первоначально взошелъ нѣкто Ангеломъ, а сошелъ діаволомъ? Которыхъ же предопредѣлилъ Ты, предусмотрѣвъ ихъ достойными, тѣхъ и призвалъ и освятилъ и очистилъ, чтобы дѣйствительно они были достойною обителію величія Твоего. Съ ними и въ нихъ обрѣтаешь Ты Себѣ святое и чистое утѣшеніе; или увеселяешься, и увеселяешь юность ихъ, обитая съ ними посреди ихъ, и они-то—святый храмъ Твой, въ чемъ великое достоинство человѣческаго нашего естества.

Единъ Ты можешь насытить желаніе души моей и никто кромѣ Тебя!

Душа, которую сотворилъ Ты не изъ Себя, но Словомъ Твоимъ, не изъ стихійнаго какого-либо вещества, но изъ ничего, душа словесная, разумная, духовная, всегда живая, всегда дѣйствующая, которую запечатлѣлъ Ты свѣтомъ лица Твоего, и освятилъ силою купели Твоей,—создана столько удобопріемлемою къ славѣ величія Твоего, что только Тобою однимъ, а не другимъ чѣмъ можетъ она удовлетвориться. Когда обладаетъ Тобою, тогда исполнено желаніе ея, и ничего уже не остается больше желать ей. А если желаетъ она чего-либо вышняго, то очевидный признакъ, что не обладаетъ Тобою внутренно: ибо кто обладаетъ Тобою, тому нечего больше желать. Ибо Ты—верховное и всецѣлое благо; а кто обладаетъ всецѣлымъ благомъ, тому нечего больше желать. Если же не желаетъ всецѣлаго блага, то остается ей желать чего-либо такого, что не

есть всецѣлое благо, слѣдовательно желать не высочайшаго блага, желать не Бога, но твари. А когда желаетъ твари, тогда непрестанно алчетъ; потому что, хотя и получаетъ отъ тварей, чего желаетъ, однако же остается не наполненною, такъ что ничто не можетъ удовлетворить ее, кромѣ Тебя, по образу Котораго она создана. Но Ты наполняешь тѣхъ, которые ничего не желаютъ кромѣ Тебя; тѣхъ содѣлываешь достойными Тебя, святыми, блаженными, непорочными и присными Божиими, которые *вся вмѣняютьъ уметы быти, да пріобрѣщутъ* Тебя единаго (Фил. 3, 8). Вотъ блаженство, которое уготовалъ Ты человѣку; вотъ честь, которою почтилъ Ты человѣка между всѣми и предъ всѣми тварями, чтобы *чудно было имя Твое по всей земли*. Вотъ, Господи Боже мой, обрѣлъ я мѣсто, гдѣ обитаешь Ты Всевышній, Преплагій и Всемогущій: обитаешь Ты въ душѣ, которую сотворилъ Ты по образу и по подобію Твоему, и которая Тебя единаго ищетъ и желаетъ; но не обитаешь въ той душѣ, которая Тебя не ищетъ и не желаетъ.

Искалъ я Тебя въ мірѣ, а нашелъ только въ себѣ, ибо Ты Самъ открылъ Себя мнѣ.

Въ какъ овца погибшая заблуждался я, ища Тебя внѣ, тогда какъ Ты внутри. Много трудился, ища Тебя внѣ себя, а Ты обитаешь во мнѣ, только бы мнѣ возжелать Тебя. Обошелъ я веси и градскіе стогны въ мірѣ семъ, ища Тебя, и не нашелъ, потому что я худо искалъ того внѣ, что было внутри. Посылалъ вѣстниковъ своихъ—всѣ внѣшнія чувства обрѣсти Тебя, и не нашелъ, потому что искалъ худо. Ибо вижу, Боже, свѣтъ мой, просвѣтившій меня, что худо искалъ я съ помощію чувствъ внѣшнихъ; Ты пребываешь внутри; они же не знали, откуда вошелъ Ты. Очи говорятъ: «если не имѣлъ Онъ цвѣта, то не чрезъ насъ вошелъ». Уши говорятъ: «если не далъ гласа, то не чрезъ насъ прошелъ». Обоняніе говоритъ: «если не издалъ запаха, то не чрезъ меня прошелъ». Вкусъ говоритъ: «если не было въ Немъ вкуса, то не чрезъ меня вошелъ». Осязаніе присово-

купляетъ: «если Онъ безтѣлесенъ, то и не спрашивай меня о Немъ».—Всего же этого нѣтъ въ Тебѣ, Боже мой. Ибо не тѣлеснаго вида, не временной красоты, не свѣтлой бѣлизны или цвѣта, не пріятныхъ сладкогласій или какихъ сладостныхъ звуковъ, не запаха цвѣтовъ, масей и благовоній, не меда или манны улаждающихъ вкусъ, не чего-либо пріятнаго для осязанія или объятія; и вовсе не чего-либо иного подлежащаго симъ чувствамъ ищу я, когда ищу Бога моего. Какъ и помыслить, чтобъ Богъ мой былъ чѣмъ-либо объемлемымъ чувствами, которыхъ не лишены и животныя безсловесныя! И однако же, когда ищу Бога моего, ищу нѣкоего свѣта, который превыше всякаго свѣта, и котораго не уловляетъ око; ищу нѣкоего гласа, который выше всякаго гласа, и котораго не уловляетъ слухъ; ищу нѣкоего благоуханія, которое выше всякаго благоуханія, и не уловляется обоняніемъ; ищу нѣкоей сладости, которая выше всякой сладости, и не познается вкусомъ; ищу нѣкоего объятія, которое выше всякаго объятія, и неошутимо внѣшнимъ человѣческимъ осязані-

емъ. Свѣтъ сей сіяетъ, гдѣ не объемлетъ его мѣсто; гласъ сей звучитъ, гдѣ не похищаетъ его время; благовоніе сіе благоухаетъ, гдѣ не разноситъ его вѣяніе вѣтра; сладость сія вкушается, гдѣ нѣтъ алчности; объятіе сіе осязается, гдѣ ничто не расторгается. Таковъ есть Богъ мой, и не уподобится Ему другой; сего ищу, когда ищу Бога моего, сіе люблю, когда люблю Бога моего. Поздно возлюбилъ я Тебя, лѣпота столь древняя и столь новая, поздно возлюбилъ я Тебя; Ты былъ внутри меня, а я искалъ Тебя внѣ, тамъ искалъ я Тебя, и въ этотъ прекрасный, Тобою созданный міръ, вторгался я безобразный. Ты былъ со мною, но я съ Тобою не былъ. Вдали отъ Тебя держало меня то, что можетъ существовать только Тобою. Все обходилъ, ища Тебя, и ради всего оставлялъ себя самаго. Спросилъ я землю: «не Богъ ли она мой?» И она отвѣчала: «нѣтъ»; и все, что на землѣ, подтвердило мнѣ тоже. Спросилъ я море и бездны и пресмыкающихся въ нихъ, и отвѣчали: «мы не Богъ твой, ищи Его выше насъ». Спросилъ я вѣющіе вѣтры, и весь воздухъ со всѣми оби-

тателями своими сказалъ мнѣ: «обманывается Анаксименъ, я не Богъ твой». Спросилъ я солнце, луну и звѣзды; говорятъ: «мы не Богъ твой». Сказалъ я всему окружающему двери плоти моей: «сказали вы мнѣ, что вы—не Богъ мой, скажите же мнѣ что нибудь о Богѣ». И все велегласно воскликнуло: «Онъ сотворилъ насъ». Спросилъ я послѣ сего громаду міра: «скажи мнѣ: Богъ ли ты мой, или нѣтъ?» и громко отвѣчалъ міръ: «нѣтъ, я не Богъ, но Богомъ существую, и Кого ты ищешь во мнѣ, Тотъ создалъ меня; выше меня ищи Того, Кто управляетъ мною, Кто создалъ и тебя». Такъ вопрошалъ я тварей, углублялся въ разсматриваніе ихъ; такъ отвѣчали онѣ мнѣ и засвидѣтельствовали о Богѣ; потому что всѣ онѣ во-піють: «Богъ насъ сотворилъ»; и какъ говорить Апостоль, *невидимая Божія отъ созданія міра творенми помышляема видима суть* (Римл. 1, 20). И возвратился я къ себѣ самому, вошелъ въ себя и говорю себѣ: «кто ты?» И отвѣчалъ самъ себѣ: «я—человѣкъ разумный и смертный». И сталъ я разсуждать, что бы это значило? и сказалъ: откуда сіе живое су-

щество? Откуда, если не отъ Тебя, Господи Боже мой? Ты сотворилъ меня, а не самъ я создалъ себя. Но кто же Ты? Тобою живу я: Тобою живетъ все. Кто же Ты? Ты, Господи, Богъ истинный и единый, всемогущій и вѣчный, непостижимый и неизмѣримый, Ты всегда живешь, и въ Тебѣ ничто не умираетъ; Ты безсмертенъ, обитаешь въ вѣчности, чуденъ для очей Ангельскихъ, несповѣдимъ, неиспытуемъ, и неизменуемъ, Богъ единый и истинный, страшный и крѣпкій, не знающій ни начала ни конца, начало и конецъ всего, Ты былъ до начатка вѣковъ и прежде всякаго начала вѣковъ. Ты — Богъ мой и Господь всего сотвореннаго Тобою; у Тебя причины всего постоянного, у Тебя пребываютъ неизмѣняемыя начала всего измѣняющагося и вѣчный законъ всѣхъ существъ разумныхъ и неразумныхъ и временныхъ. Скажи мнѣ, смиренному рабу Твоему, Боже мой; умоляю Тебя милосердіемъ Твоимъ, скажи милосердый, бѣдному рабу Твоему: откуда сіе живое существо, какъ не отъ Тебя, Боже? Ужели каждый самъ былъ художникомъ бытія своего? Ужели изъ инаго начала, а не

отъ Тебя происходятъ бытіе и жизнь? Не Ты ли — высочайшее бытіе, отъ котораго всякое бытіе? Ибо что ни существуетъ, отъ Тебя существуетъ, а безъ Тебя нѣтъ ничего. Не Ты ли — источникъ жизни, изъ котораго истекаетъ всякая жизнь? Ибо все, что живетъ, живетъ Тобою, а безъ Тебя ничто не живетъ. Посему Ты, Господи, сотворилъ все. Спрашиваю: кто создалъ меня? Создалъ меня Ты, Господи, *безъ Негоже ничтоже бысть*. Ты — мой Отецъ; я — дѣло рукъ Твоихъ. Благодарю Тебя, Господи Боже мой, Которымъ живу я, и Которымъ живетъ все; благодарю, что Ты создалъ меня. Благодареніе Тебѣ, Создатель мой, что *руцѣ Твои сотвористъ мя, и создастъ мя* (Іов. 10, 8)! Благодареніе Тебѣ, свѣтъ мой, что Ты просвѣтилъ меня, и я нашелъ Тебя и себя! Гдѣ нашелъ себя, тамъ позналъ себя; гдѣ нашелъ Тебя, тамъ позналъ Тебя; а гдѣ позналъ я Тебя, тамъ просвѣтилъ Ты меня. Благодареніе Тебѣ, свѣтъ мой, что просвѣтилъ меня! Что такое сказалъ я? позналъ Тебя? Не Ты ли — Богъ непостижимый и неизмѣримый, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ —

*щихъ, единъ имѣяй безсмертіе, и во свѣтъ
живый непреступнѣмъ, Еюже никтоже видѣлъ
естъ отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ (1
Тимоѣ. 6, 16)? Не Ты ли—Богъ сокровенный
и неиспытуемаго величествія, единый высо-
чайшій вѣдецъ и чудный зритель Себя Самаго?
Ибо кто позналъ то, чего никогда не видѣлъ?
Твоя истина изрекла: не бо узритъ человѣкъ
лице Мое и живъ будетъ (Исх. 33, 20). И про-
повѣдникъ Твой, по истинѣ Твоей, сказалъ:
Богъ никтоже видѣ нигдѣже (Іоан. 1, 18). И
кто же посему позналъ то, чего никогда не
видѣлъ? Истина также Твоя рекла: *никтоже
знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто зна-
етъ, токмо Сынъ* (Матѣ. 11, 27). Единая Трои-
чность Твоя, превышающая всякое разумѣніе,
Себѣ Единой всецѣло вѣдома. Посему что же
такое сказалъ я—человѣкъ суетѣ уподобив-
шійся, будто бы я позналъ Тебя? Ибо кто по-
зналъ Тебя, кромѣ Тебя Самаго? Ты единъ въ
святомъ и пребожественномъ писаніи име-
нуешься Богомъ всемогущимъ, прехвальнымъ,
преславнымъ, превознесеннымъ, всевышнимъ
и пресущественнымъ; потому что пресущест-*

венно и непостижимо для ума существуешь Ты выше всякой умной или смысленной и чувственной сущности, и выше всякаго имени, именуемаго не только въ вѣкѣ семъ, но и въ грядущемъ; потому что Ты пресущественнымъ и сокровеннымъ Божествомъ Своимъ, выше всякаго ума и смысла и выше всякой сущности, неприступно и неиспытанно обитаешь въ Самомъ Себѣ, гдѣ свѣтъ неприступный и свѣтлость неиспытуемая, непостижимая,说不出的, — свѣтлость, до которой не достигаетъ никакая другая свѣтлость; потому что она неудобосозерцаема, невидима, выше всякаго ума и смысла, и пренеприсупна, и пренепремѣнна и пренесообщима, и никто изъ Ангеловъ и изъ человѣковъ никогда не видитъ и не можетъ ее видѣть. Это—небо Твое, Господи, небо, сокрывающее въ себѣ пресокровенную превышшую ума и смысла, пресущественную свѣтлость; о немъ-то говорится: *небо небесе Господеви* (Псал. 113, 24), *небо небесе*, предъ которымъ все небо есть земля, потому что пречудно оно превознесено превыше всякаго такого неба, для котораго сіе видимое небо есть земля.

И сіе-то *небо небесе Господеви*, не иному кому, а только *Господеви*. На сіе-то *небо никтоже възиде, токмо сшедый съ небесе* (Іоан. 3, 13); потому что *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ и Духъ, и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ и Духъ* (Матѣ. 11, 27). Ибо Тебѣ Единой всецѣло вѣдома Ты, Троица Святая, Троица пречудная, пренеисповѣдимая, пренеизслѣдованная, пренеприступная, пренепостижимая, пренедомыслимая, пресущественная, Ты пресущественно превышаешь всякое чувство, всякій умъ, всякій смыслъ, всякое разумѣніе, всякую сущность пренебесныхъ духовъ. Откуда же позналъ я Тебя, Господи Боже мой, превознесенный надъ всею землею, и надъ всѣмъ небомъ, — Тебя, Котораго не познаютъ въ совершенствѣ ни Серафимы, ни Херувимы, но крилами созерпаній своихъ закрывая лица предъ *сѣдѣющимъ на престолахъ высоцѣхъ и превознесеннымъ*, вызываютъ и глаголютъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣхъ, исполнь вся земля славы Твоея?* И Пророкъ ужаснулся и сказалъ: *о окаянный азъ, яко умилехся, яко человекъ сый, и нечисты устни имый* (Ис. 6, 15). И сердце

мое ужаснулось, потому что не умолчалъ я, *яко человекъ нечисты устны и мый*, но сказалъ: позналъ я Тебя. Впрочемъ, Господи, горе и умолкающимъ о Тебѣ; потому что и добродѣтельные безъ Тебя дѣлаются нѣмыми. И я не умолчу, что Ты сотворилъ и просвѣтилъ меня. Я нашелъ и позналъ себя, обрѣлъ и позналъ Тебя, потому что Ты просвѣтилъ меня. Но какъ позналъ я Тебя? Позналъ Тебя въ Тебѣ же Самомъ; позналъ Тебя, не каковъ Самъ Ты въ Себѣ, но каковъ Ты ко мнѣ, позналъ не безъ Тебя, но въ Тебѣ, потому что Ты свѣтъ, просвѣтившій меня. Каковъ Ты въ Себѣ, таковымъ вѣдомъ Себѣ одному; но каковъ Ты ко мнѣ, это, по благодати Твоей, извѣстно и мнѣ. Но каковъ Ты ко мнѣ? Скажи сіе, милосердый, бѣдному рабу Твоему; скажи мнѣ по щедротамъ Твоимъ, каковъ Ты ко мнѣ? *Рцы души моей: спасеніе твое есмь Азъ* (Псал. 34, 3). Не сокрывай отъ меня лица Твоего, да не умру. Дозволь мнѣ, землѣ и пеплу, вѣщать къ милосердію Твоему; дозволь, потому что велико милосердіе Твое ко мнѣ, — *нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему, азъ же есмь земля и*

пепелъ (Быт. 18, 27). Скажи мнѣ смиренному, скажи, милосердый, бѣдному рабу Твоему, скажи мнѣ по щедротамъ Твоимъ: каковъ Ты ко мнѣ? И возгремѣль Ты свыше гласомъ великимъ во внутренній слухъ сердца моего, разрѣшилъ Ты глухоту мою, и услышалъ я гласъ Твой; просвѣтилъ Ты слѣпоту мою,—и увидѣлъ я свѣтъ Твой, и позналъ, что Ты—Богъ мой. Посему-то и сказалъ я, что позналъ Тебя. Позналъ я о Тебѣ, что Ты—Богъ мой; позналъ *Тебя единого истиннаго Бога, и его же послалъ еси Иисусъ Христа*. Было время, когда не познавалъ я Тебя. Горе тому времени, когда не познавалъ я Тебя; горе той слѣпотѣ, когда не видѣлъ я Тебя; горе той глухотѣ, когда не слышалъ я Тебя! Слепый, глухій и безобразный устремлялся я на прекрасныя созданія Твои. Со мною Ты былъ, но я не былъ съ Тобою; вдали отъ Тебя удерживало меня то, что не существовало бы, еслибы не получило бытія отъ Тебя. Ты просвѣтилъ меня, о свѣтъ, и увидѣлъ я Тебя, и возлюбилъ Тебя. Ибо никто не можетъ любить Тебя, развѣ только кто видитъ Тебя; и никто не можетъ

видѣть Тебя, развѣ только кто любить Тебя. Поздно возлюбилъ я Тебя, красота столь древняя и столь новая, поздно возлюбилъ я Тебя. Горе тому времени, когда не любилъ я Тебя!

31.

Позналъ я Тебя въ Троицѣ славимаго и поклоняюсь Тебѣ.

Влагодареніе Тебѣ, свѣтъ мой, просвѣтившій меня такъ, что позналъ я Тебя? Какъ я позналъ Тебя? Позналъ въ Тебѣ единого Бога живаго и истиннаго Творца моего; позналъ въ Тебѣ Творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго, Бога истиннаго, всемогущаго, безсмертнаго, невидимаго, не описуемаго, безпредѣльнаго, вѣчнаго, неприступнаго, не постижимаго, неизслѣдимаго, непремѣняемаго, неизмѣримаго, безконечнаго начала всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей, Которымъ все создано и Которымъ всѣ стихіи поддерживаются въ бытіи, Котораго величіе, какъ не имѣло никогда начала, такъ и не прекратится во вѣкъ. Позналъ я Тебя единого, истиннаго, вѣчнаго

Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, три Лица, но единую сущность, совершенно простое и нераздѣльное естество; Отца безначальнаго, Сына отъ Отца рожденнаго и Духа Святаго отъ Отца же исходящаго, безначально всегда и безконечно Бога Тривпостаснаго, единаго единственнаго истиннаго Бога всемогущаго, единое начало вселенной, Творца всего видимаго и не видимаго, духовнаго и тѣлеснаго, Который всемошною силою, при началѣ времянь создалъ изъ ничего ту и другую тварь — и духовную и тѣлесную, т. е. міръ Ангельскій и міръ видимый, а потомъ и человѣческую природу, какъ нѣчто общее, составленное изъ тѣла и духа. Позналъ я и исповѣдую Тебя Бога Отца нерожденнаго, Тебя — Сына Единороднаго, Тебя — Духа Святаго, Утѣшителя ни нерожденнаго, ни рожденнаго, но отъ Отца исходящаго, позналъ и исповѣдую святую и нераздѣльную Троицу въ трехъ равныхъ единосущныхъ и совѣчныхъ Лицахъ, Троицу въ единицѣхъ и единицу въ Троицѣхъ, *сердцемъ въруа въ правду, усты же исповѣдую во спасеніе* (Рим. 10, 10).

Позналъ я Тебя истиннаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Вожія Единороднаго, Творца, Спасителя, искупившаго меня и весь человѣческій родъ, и исповѣдую Тебя отъ Отца рожденнымъ прежде вѣкъ, Богомъ отъ Бога, свѣтомъ отъ свѣта, Богомъ истиннымъ отъ Бога истиннаго, не сотвореннымъ, но рожденнымъ, единосущнымъ и совѣчнымъ Отцу и Святому Духу, Которымъ все изъ начала сотворено; твердо вѣрую и истинно исповѣдую, что ты Богъ Единородный Иисусъ Христосъ для спасенія людей, по совѣтамъ Пресвятыя Троицы, воплотился и отъ Приснодѣвы Маріи наитіемъ Святаго Духа зачатъ сталъ истиннымъ человѣкомъ, состоящимъ изъ разумной души и человѣческой плоти; что Ты, по Божеству Единородный Богъ, безстрастный и безсмертный, по неизреченной любви Твоей, какою возлюбилъ насъ, Тотъ же самый Божій Сынъ по человечеству содѣлался страждущимъ и смертнымъ; что Ты, единый Божій Сынъ, для спасенія человѣческаго рода на древъ крестномъ изволилъ претерпѣть страданіе и смерть, чтобы спасти насъ отъ смер-

ти вѣчной; что Ты начальникъ свѣта, сошелъ во адъ къ пребывающимъ во тмѣ отцамъ нашимъ, и въ третій день, Ты же, славный побѣдитель, отъ преисподнихъ возшелъ на высоту и воскресилъ святое тѣло Свое, которое за грѣхи наши лежало мертвымъ во гробѣ, оживотворивъ оное, по Писанію, въ третій день, чтобы спосадить одесную Отца. Ибо, воспріявъ съ Собою плѣнъ изъ ада, плѣненный древнимъ врагомъ человѣческаго рода, Ты, истинный Божій Сынъ, съ естествомъ плоти нашей, т. е. съ душею и плотію человѣческою, воспріятою отъ преславныя Дѣвы, возшелъ превыше всѣхъ небесъ, превосшедши всѣ чины Ангельскіе, сѣдишь одесную Бога Отца, гдѣ источникъ жизни и свѣтъ непреступный и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ. Тамъ существу Тебѣ, истинному Богу и человѣку — Іисусу Христу, покланяемся, вѣруя и исповѣдуя, что Бога имѣешь Ты Отцемъ, и ожидаемъ, что оттуда приидешь Судіею при концѣ вѣка, судить живыхъ и мертвыхъ, и всѣмъ добрымъ и злымъ воздать по дѣламъ ихъ, содѣланнымъ ими въ сей жизни, наградивъ или

наказавъ каждого по достоинству его, или покоемъ, или мученіемъ. Ибо въ день тотъ, по гласу силы Твоей, всѣ люди, всѣ имѣвшіе въ себѣ душу человѣческую, востанутъ въ той плоти, какую имѣли въ настоящей жизни, чтобы весь человѣкъ, по заслугамъ, воспріять или славу, или геенну Ты — *наше житіе и воскресеніе, егоже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа, Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 20. 21).

Позналъ я Тебя Бога истиннаго, животворящаго Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, единосущнаго и совѣчнаго Отцу и Сыну, Утѣшителя и Ходатая нашего, въ видѣ голубя низшедшаго на Бога и Господа нашего Іисуса Христа, и на Апостолахъ явившагося въ видѣ огненныхъ языковъ, даромъ благодати Своей отъ начала научившаго всѣхъ святыхъ и избранныхъ Божіихъ, и отверзавшаго уста Пророкамъ, чтобы повѣдали они чудеса Царствія Божія; и поклоняемаго и прославляемаго купно со Отцемъ и Сыномъ отъ всѣхъ святыхъ Божіихъ, съ которыми и я — сынъ

рабы Твоей, отъ всего сердца прославляю имя Твое; потому что просвѣтилъ Ты меня. Ты— истинный свѣтъ, истинноглаголивая свѣтлость, огонь Божій и учитель духовъ, помазаніемъ Своимъ наставляющій насъ на всяку истину, Ты—Духъ истины, безъ Котораго невозможно угодить Богу, потому что Ты Богъ отъ Бога и свѣтъ отъ свѣта, неизреченно исходя отъ Отца свѣтовъ, единосущенъ, равенъ и совѣченъ Отцу и Сыну, и съ Ними во единомъ существѣ Троицы пресущественно прославляешься и царствуешь.

Позналъ я Тебя—Единаго Бога живаго и истиннаго, Отца и Сына и Духа Святаго, Троичнаго въ Лицахъ и Единаго въ сущности; и Тебѣ поклоняюсь, Тебя исповѣдую и прославляю всѣмъ сердцемъ моимъ, истиннаго Бога, Единаго святаго, безсмертнаго, невидимаго, непремѣняемаго, неприступнаго, неизслѣдимаго, единую свѣтлость, единое солнце, единый хлѣбъ, единую жизнь, единое благо, единое начало, единый конецъ, единаго Творца небу и земли, Которымъ все живетъ, все поддерживается въ бытіи, все приводится въ устройство, управляется и жи-

вотворяется, что ни есть на небѣ и на землѣ и подъ землею,—кромѣ Котораго нѣтъ Бога ни на небѣ, ни на землѣ. Такъ позналъ я Тебя, Господи Боже, познавшій меня! Такъ я позналъ Тебя. Позналъ я Тебя вѣрою, которую вдохнулъ въ меня Ты, свѣтъ мой, свѣтлость очей моихъ, Господи Боже мой, надежда всѣхъ концевъ земли, радость веселящая юность мою, и благо, подкрѣпляющее старость мою. О Тебѣ, Господи, всѣ кости мои торжествуя взываютъ: *Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ* (Псал. 34, 10)? *Кто подобенъ Тебѣ въ божьихъ, Господи* (Псал. 85, 8), — Тебѣ не руками человѣческими содѣланному, но создавшему руки человѣческія? *Идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ* (Псал. 113, 12). Но не таковъ Ты, Создатель чело-вѣковъ. *Вси бози языкъ бѣсове: Господь же небеса сотвори* (Псал. 95, 5). *Господь Богъ есть, Бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнутъ отъ земли, и отъ сихъ, иже подъ небесемъ суть* (Пер. 10, 10. 11). Бога же, сотворившаго небо и землю, да благословятъ небеса и земля!

Не искалъ я Тебя,—Ты меня взыскалъ: благодарю Тебя, Просвѣтитель мой!

Кто подобенъ Тебѣ въ божьихъ, Господи? Кто подобенъ Тебѣ, велій въ святости, страшный и хвальный, творяй чудеса.

Поздно позналъ я Тебя, истинная свѣтлость, поздно позналъ я Тебя. Великое и темное облако покрывало очи суетности моей, и не могъ я видѣть Тебя, солнце правды и свѣтлость истины. Во мракѣ погруженъ былъ я сынъ мрака; любилъ я мракъ мой, потому что не зналъ свѣтлости; слѣпъ я былъ, и любилъ слѣпоту, и изъ мрака переходилъ во мракъ. Кто же извелъ меня изъ сей тмы и сѣни смертной, въ которыхъ слѣпотствовалъ я? Кто взялъ меня за руку, чтобы извести оттуда? Кто просвѣтитель мой? Не я искалъ его, но онъ меня взыскалъ. Не я взывалъ къ нему, но онъ меня призвалъ. Кто же это? Ты, Господи Боже мой, милосердый и милостивый, Отецъ щедротъ и Богъ всякаго утѣшенія; Ты, Святый

Господи Боже мой, Котораго исповѣдую всѣмъ сердцемъ моимъ, принося благодареніе имени Твоему! Не искалъ я Тебя, но Ты меня взыскалъ; не взывалъ я къ Тебѣ, и Ты призвалъ меня; призвалъ меня именемъ Твоимъ; возгремѣлъ свыше гласомъ сильнымъ во внутренній слухъ сердца моего: *да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ* (Быт. 1, 3), и снизошелъ свѣтъ велій, и истаяло темное облако, покрывавшее очи мои, и возвелъ я взоръ свой, и увидѣлъ свѣтъ Твой, и позналъ гласъ Твой, и сказалъ: воистину, Господи, Ты — Богъ мой, и извелъ меня изъ тмы и сѣни смертной, и призвалъ въ чудный свѣтъ Твой, — и вотъ я вижу. Благодареніе Тебѣ, Богъ мой! Ибо вотъ я вижу. Благодареніе Тебѣ, Просвѣтитель мой! И обратился я, и увидѣлъ тму, въ которой былъ, и мрачную бездну, въ которой лежалъ, и вострепеталъ и ужаснулся, и сказалъ: увы, увы! въ какой тмѣ пребывалъ я! Увы, увы! въ какой слѣпотѣ находился я, и не могъ видѣть свѣта небеснаго! Увы! каково прошедшее мое невѣжество, въ которомъ не познавалъ я Тебя, Господи! Благодарю Тебя, Просвѣтитель мой

и Избавитель мой за то, что просвѣтилъ Ты меня, и позналъ я Тебя. Поздно позналъ я Тебя, истина древняя; поздно позналъ я Тебя, истина вѣчная. Ты былъ во свѣтѣ, а я былъ во тмѣ, и не познавалъ Тебя; потому что не могъ просвѣтиться безъ Тебя, и нѣтъ свѣта кромѣ Тебя.

33.

**Боже неисповѣдимый! Просвѣти очи мои, да
узрю Тебя лицомъ къ лицу!**

Святой Святыхъ, Боже неисповѣдимаго величества, Богъ боговъ и Господь господей, чудный, неизглаголаный, недомыслимый, предъ Которымъ трепещутъ на небѣ Ангельскія Власти, Которому поклоняются Господствія и Престоли, и предъ взоромъ Котораго объемлются страхомъ всѣ Силы; Котораго могуществу и премудрости нѣтъ числа; основавшій міръ ни на чемъ и море собравшій въ воздухъ, какъ въ мѣхъ; Всемогушій, Святѣйшій, крѣпкій Богъ духовъ и всякой плоти, предъ лицомъ Кото-

раго обращаются въ бѣгство небо и земля; и мановенію Котораго покорствуютъ всѣ стихіи! Тебѣ поклоняются, Тебя славятъ всѣ творенія Твои. И я—сынъ рабы Твоей, съ вѣрою преклоняю выю сердца моего къ ногамъ величества Твоего, принося благодареніе за то, что по милосердію Твоему благоизволилъ Ты просвѣтить меня, свѣтлость истинная, свѣтлость святая, свѣтлость радующая, свѣтлость чудная, свѣтлость прехвальная, просвѣщающая всякаго человѣка, грядущаго въ міръ сей, и даже Ангельскія очи. Вотъ сталъ я видѣть, и приношу благодареніе. Вотъ вижу небесную свѣтлость, горній лучъ отъ лица свѣтлости Твоей осіяваетъ очи ума моего и веселитъ всѣ кости мои. О, еслибы усовершился онъ во мнѣ! Тебя, содѣтель свѣта, умоляю, приумножь осіявающую меня свѣтлость. Да расширяется во мнѣ болѣе и болѣе исходящій отъ Тебя лучъ свѣтлости Твоей. И что такое чувствую я въ себѣ? Какой это огонь согрѣваетъ сердце мое? Какой это свѣтъ озаряетъ своими лучами сердце мое? Ты—горящій и никогда не гасающій огонь, воспламени меня!

Ты—всегда сіяющій и никогда не темнѣющій свѣтъ, просвѣти меня! О, еслибы возгорѣться мнѣ огнемъ Твоимъ! Какъ пріятно говоришь Ты, святой огонь! Какъ таинственно сіяешь, какъ вождельнно возжигаешь! Горе тѣмъ, которые не горятъ Тобою! Горе тѣмъ, которые не просвѣщаются Тобою, истинноглаголивая свѣтлость, озаряющая весь міръ, и наполняющая его свѣтомъ! Горе слѣпотствующимъ очамъ, которыя не видятъ Тебя, Солнце, освѣщающее небо и землю! Горе очамъ помраченнымъ, которые не могутъ видѣть Тебя! Горе отвращающимъ очи, чтобъ не видѣть истины, и не отвращающимъ очей, чтобъ не видѣть суеты! Очи, привыкшія ко тмѣ, не могутъ видѣть лучей высочайшей истины; не умѣютъ судить о свѣтлости живущіе во тмѣ, и видятъ они тму, и любятъ тму, и одобряютъ тму; изъ тмы переходя во тму, не знаютъ сіи бѣдныя, гдѣ падаютъ и сокрушаются; они не знаютъ, чего лишаются. Но еще бѣдственнѣе тѣ, которые знаютъ, чего лишаются; падаютъ съ отверстыми очами, и живые нисходятъ во адъ. О, блаженнѣйшій свѣтъ, который можетъ быть ви-

димъ только самыми чистыми очами! *Блажени чистиі сердцемъ, яко тиі Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). Очисти меня, сила очищающая! Исцѣли очи мои, да здоровыми очами созерцаю Тебя, на Котораго взирають только здоровыя очи. Сними съ очей моихъ чешую древняго мрака лучами озаренія Твоего, неприступное сіяніе, чтобы могъ я взирать на Тебя неуклонными взорами, и во свѣтъ Твоемъ узрѣть свѣтъ. Благодареніе Тебѣ, свѣтъ мой! Ибо вотъ сталъ я видѣть. Умоляю Тебя, Господи, да расширится Тобою зрѣніе мое. *Открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18), дивный во Святыхъ Твоихъ, Боже. Благодареніе приношу Тебѣ, свѣтлость моя! Ибо вотъ сталъ я видѣть, и вижу, *но якоже зеркаломъ въ гаданіи*. Когда же узрю *лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12)? Когда наступитъ день веселія и радованія, въ который *пройду въ мѣсто селенія дивна, даже до дому Божіа* (Псал. 41, 5), или увижу Того, Кто видитъ меня *лицемъ къ лицу*, и насытится желаніе мое?

Когда прїиду и явлюся лицу Твоему, Боже мой!

Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Тебѣ Богу—источнику живому: когда прїиду и явлюся лицу Божію (Псал. 41, 2. 3)? Когда къ водамъ сладости Твоей, источникъ жизни, родникъ живыхъ водъ, прїиду изъ земли пустой, непроходимой и безводной, чтобы увидѣть мнѣ силу Твою, и славу Твою, и водами милосердія Твоего утолить жажду свою? Жажду, Господи, источникъ жизни, — напой меня. Жажду, Господи, жажду Тебя Бога живаго. О, когда прїиду и явлюсь лицу Твоему, Господи? Увижу ли день тотъ, день радости и веселія, день еиже сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся въ онь (Псал. 117, 24)? День пресвѣтлый, незнающій вечера, не имѣющій запада, въ который услышу гласъ хвалы, гласъ радованія и исповѣданія, услышу: зниди въ радость Господа твоего (Матѳ. 25, 21)

вниди въ радость вѣчную, въ домъ Господа Бога твоего, гдѣ творятся *веля, и неизсльдимая, имже нльсть числа* (Иов. 5, 9); вниди въ радость безпечальную, заключающую въ себѣ вѣчное веселіе, гдѣ будетъ всякое благо и не будетъ никакого зла; гдѣ будетъ все, что вождельнно, и не будетъ того, что не таково; гдѣ будетъ жизнь живоносная, сладостная и вождельнная и приснопамятная; гдѣ не будетъ ни врага нападающаго, ни обольщеній, но высочайшая и несомѣнная безопасность, безопасная тишина, тихая пріятность, пріятное счастье, счастливая вѣчность, вѣчное блаженство и блаженная Троица, и троичное единство, и единое Божество, и блаженное созерцаніе Божества,—въ этомъ-то и состоитъ *радость Господа моего*. О радость радостей, радость превосходящая всякую радость, внѣ которой нѣтъ и радости! Когда вниду въ тебя, чтобъ видѣть мнѣ Господа моего, обитающаго въ тебѣ? Приду и *уввижу видльнїе великое сіе* (Исх. 3, 3). Что же меня удерживаетъ? *Увы мнѣ, яко пришествіе мое продолжися* (Псал. 119, 5)! Долго ли будутъ гово-

рять мнѣ: *гдѣ есть Богъ твой* (Псал. 41, 4)? Долго ли будутъ говорить мнѣ: *терпя потерпи?* И нынѣ не Ты ли, о Господи, ожиданіе мое? Ждемъ Спасителя Господа нашего Иисуса Христа, *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего яко быти Ему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 20, 21); ожидаемъ Господа, когда возвратится Онъ отъ брака, чтобы насъ ввести на вечерю Свою. Прииди, Господи, и не умедли; прииди, Господи Иисусе Христе, прииди и посѣти насъ миромъ; прииди и изведи сего связаннаго изъ темницы; да возвеселится предъ Тобою сердцемъ совершеннымъ; прииди, Спаситель нашъ; прииди, чаяніе всѣхъ языковъ, яви лице Твое, и спасемся. Прииди, свѣтъ мой, Искупитель мой; *изведи изъ темницы душу мою исповѣдаться имени Твоему* (Псал. 141, 8). Долго ли я бѣдный буду влаяться въ волнахъ смертности моей? Вопію къ Тебѣ, Господи, и не внемлешь мнѣ... Услыши, Господи, вопіющаго изъ моря сего великаго, и введи меня въ пристань вѣчнаго блаженства. Блаженны тѣ, которые изведены изъ опасностей моря сего, сподобились дойти къ Тебѣ,

Боже, безопаснѣйшей пристани. Истинно блаженны пришедшіе изъ моря на берегъ, изъ изгнанія въ отечество, изъ темницы въ чертогъ. Они наслаждаются уже вожделеннымъ покоемъ, потому что, пріявъ вѣнецъ вѣчной славы, заслуженный здѣсь многими скорбями, вѣчно веселятся. Они истинно блаженны, трекратно и четырекратно блаженны, потому что избавившись отъ всѣхъ золъ, не сомнѣваясь уже о своей неувядаемой славѣ, сподобились достигнуть царства лѣпоты. О вѣчное царство, царство всѣхъ вѣковъ, гдѣ немерцающая свѣтлость и миръ *Божій превосходяй всякъ умъ* (Фил. 4, 7), въ которомъ упокоеваются души святыхъ! *Радость вѣчная надъ главою ихъ, и веселіе и радость пріиметъ я, отбѣже печаль и воздыханіе* (Иса. 35, 10). Какъ славно царство, въ которомъ, съ Тобою, Господи, царствуютъ всѣ святые, облеченные свѣтомъ, какъ ризою, имѣя на главѣ *своей вѣнецъ отъ каменни честна* (Псал. 20, 4)! О царство вѣчнаго блаженства, въ которомъ Ты, Господи, упованіе святыхъ и вѣнецъ славы, лицомъ къ лицу узришься святыми Твоими, веселя ихъ ми-

ромъ Твоимъ, превосходящимъ всякъ умъ! Тамъ радость безконечная, веселіе безъ печали, здравіе безъ болѣзни, жизнь безъ труда, свѣтъ безъ тмы, жизнь безъ смерти, всякое благо безъ всякаго зла; тамъ юность никогда не старѣетъ тамъ жизнь не знаетъ себѣ предѣла; тамъ красота никогда не увядаетъ; тамъ любовь никогда не охлаждѣваетъ; тамъ здравіе никогда не изнемогаетъ; тамъ радость никогда не уменьшается; тамъ не ощущается никогда печаль; тамъ не слышно никогда воздыханія, тамъ не видно ничего скорбнаго; тамъ всегда есть веселіе; тамъ не страшно никакое зло; потому что тамъ обладаютъ верховнымъ благомъ, и оно есть непрестанное созерцаніе лица Господа Силь. Посему блаженны тѣ, которые изъ настоящей многобурной жизни сподобились уже достигнуть столькихъ радостей. Но, увы, злосчастны и жалки мы, которые влачимъ корабль по волнамъ сего великаго моря и по бурнымъ пучинамъ, не зная, будемъ ли въ состояніи достигнуть пристани спасенія. Несчастны мы, которыхъ жизнь въ изгнаніи, путь въ опасности, конецъ сомнителенъ, которые не

знаемъ конца своего, потому что все въ неизвѣстности соблюдается до будущаго вѣка, а мы влаемся еще въ волнахъ морскихъ, воздыхая о пристани. Издали видимъ тебя, отечество наше, отечество безопасное. Привѣтствуемъ тебя съ моря сего, воздыхаемъ о тебѣ въ юдоли сей, и со слезами усиливаемся, какъ бы то ни было, достигнуть тебя. Упованіе рода человѣческаго, Христе, Богъ отъ Бога, прибѣжище наше и сила, свѣтлость Твоя издали, сквозь темныя облака среди бурь морскихъ осіяваетъ очи наши, какъ лучъ звѣзды, указующей путь къ пристани. Ты, Господи управь корабль нашъ десницею Твоею, кормиломъ креста Твоего, да не погибнемъ въ волнахъ, да не потопитъ насъ буря водная, да не поглотитъ насъ глубина; но силою креста Твоего влеки насъ изъ моря къ Тебѣ, единственному нашему утѣшенію; слезящими очами издали, какъ звѣзду утреннюю солнце правды, едва видимъ Тебя, ожидающаго насъ на брегѣ небеснаго отечества. Вотъ къ Тебѣ взываемъ Тобою искупленные, но и нынѣ еще пребывающіе въ изгнаніи, взываемъ мы, которыхъ

искупилъ Ты драгоценною кровію. *Услыши ны Боже Спасителю нашъ, упованіе вѣсѣхъ концевъ земли, и сущихъ въ море далече* (Псал. 64, 6). Въ бурномъ носимся мы морѣ; Ты, стоя на брегѣ, видишь крушенія наши; спаси насъ ради имени Твоего. Дай намъ, Господи пройти среди двухъ пучинъ, и безопасно сохранивъ корабль и куплю нашу, достигнуть пристани.

35.

Тогда насыщуся.

Когда же приидемъ къ Тебѣ — источнику мудрости къ Тебѣ — немерцающей свѣтлости, къ Тебѣ — невечернему свѣту, чтобъ узрѣть намъ Тебя уже не зеркаломъ въ гаданіи, но лицомъ къ лицу; тогда насытится во благихъ желаніе наше; потому что ничего не останется намъ больше желать. Ты, Господи, верховное благо, будешь наградою блаженныхъ, и вѣнцомъ славы ихъ, и радостію вѣчною надъ главою ихъ, и внутренно и совнѣ умиротворя ихъ миромъ Твоимъ, превосходящимъ

всякъ умъ. Тамъ узримъ, возлюбимъ и восхвалимъ Тебя. Во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ Твой; *яко у Тебе источникъ живота, и во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10). И какой свѣтъ? Свѣтъ безмѣрный, свѣтъ неведущественный, непостижимый, свѣтъ немерцающій, свѣтъ не вечерній, непреступный, свѣтъ несозданный, свѣтъ правдивый, свѣтъ Божественный, который просвѣщаетъ очи Ангельскія, веселить юность святыхъ, и есть свѣтлость свѣтлостей и источникъ жизни, то есть Ты, Господи Боже мой. Ибо Ты — вотъ свѣтъ, во свѣтъ Котораго узримъ свѣтъ, то есть, Тебя — въ Тебѣ, во свѣтлости лица Твоего; потому что узримъ Тебя лицомъ къ лицу. Что значить узрѣть лицомъ къ лицу? Не то ли самое, что говорить Апостоль: *познать, якоже и познавъ быхъ* (1 Кор. 13, 12)? Познать Троичность Твою значить узрѣть лицомъ къ лицу; познать всемогущество Отца, премудрость Сына, милость Духа Святаго, единую и нераздѣльную сущность всевысочайшей Троицы, значить узрѣть лице Бога живаго. И это есть высочайшее благо, радость для Ангеловъ и

всѣхъ святыхъ, награда жизни вѣчной, слава духовъ, вѣчное веселіе, вѣнецъ лѣпоты, воздаяніе блаженства, обильный покой, красота міра, внутренняя и вѣчная радость, рай Божій, Іерусалимъ небесный, блаженная жизнь, полнота блаженства, радость вѣчности, *миръ превосходяй всякъ умъ*. Вотъ полное блаженство и всецѣлое прославленіе человѣка—зрѣть лицо Бога своего, зрѣть Того, Кто сотворилъ его, Кто спасъ его, и Кто прославилъ его. Человѣкъ узрѣть Его познавая Его, возлюбить Его вождельвая Его, и восхвалить Его обладая Имъ. Ибо Самъ будетъ наслѣдіемъ людей Своихъ, людей святыхъ, которыхъ искупилъ Онъ. Самъ будетъ блаженнымъ достояніемъ ихъ, наградою и ожидаемою мздою. Буду, говорить, *мзда твоя многа зѣло* (Быт. 15)! Истинно, Господи Боже мой, великъ Ты зѣло надъ всѣми богами, и мзда Твоя многа зѣло. Ибо великому и прилично великое; и не мала мзда Твоя, когда Самъ Ты великъ; но какъ великъ Ты, такъ велика и мзда Твоя. Ибо не иное—Ты, а иное—мзда Твоя. Но Самъ Ты великъ зѣло, Самъ Ты—и вѣнчающій и вѣ-

нецъ. Самъ Ты—и обѣтователь и обѣтованіе; Ты и мздовоздаятель и мздовоздаяніе; Ты—и раздаятель наградъ, и награда вѣчнаго блаженства. Ты—вѣнчающій и вѣнецъ, Боже мой, вѣнецъ упованія моего, украшенный славою; веселящая свѣтлость, свѣтъ обновляющій, украшающая лѣпота, упованіе мое великое, желаніе сердца святыхъ и чаяніе ихъ. Итакъ созерцаніе Тебя есть всецѣлая награда, всецѣлая мзда и всецѣлая радость, какой ожидаемъ. Это есть жизнь вѣчная; —такъ говоритъ премудрость Твоя: *се есть животъ вѣчный, да знаемъ Тебе, единого истиннаго Бога, и Еюже послалъ еси Иисусъ Христа* (Іоан. 17, 3). Посему, когда узримъ Тебя Единого Бога, Бога истиннаго, Бога живаго, всемогущаго, невидимаго, неописуемаго, непостижимаго; и Единороднаго Сына Твоего, Тебѣ единосущнаго и совѣчнаго Бога, Господа нашего Иисуса Христа, Котораго послалъ Ты въ міръ для спасенія нашего, и Духа Святаго—узримъ Бога Троичнаго въ Лицахъ и Единого въ сущности, Единого Бога Святаго, кромѣ Котораго нѣтъ Бога: тогда будемъ имѣть, чего взыскуемъ,

будемъ имѣть вѣчную жизнь, нескончаемую славу, какую уготовалъ Ты любящимъ Тебя, какую сокрылъ для боящихся Тебя, и дашь ищущимъ Тебя, всегда взыскующимъ лица Твоего. И Ты Господи Боже мой, Создатель мой отъ чрева матери моей, которая вѣрила меня десницѣ Твоей, непусти мнѣ болѣе отъ единого развлекаться во многое; но собери меня отъ внѣшняго въ меня самаго, а отъ меня въ Тебя, чтобъ сердце мое всегда вѣщало Тебѣ: *взыска Тебе лице мое. Лица Твоего, Господи, взыщу* (Псал. 26, 8),—лица Твоего, Господи Силь, въ Которомъ одномъ состоитъ вся слава блаженныхъ,—которое зрѣтъ есть вѣчная жизнь и вѣчное веселіе святыхъ. Посему, да возвеселится сердце мое, и да убоится имени Твоего; да возвеселится сердце ищущихъ Господа, а тѣмъ паче сердце обрѣтающихъ Тебя. Ибо если и искать—уже веселіе, то какое веселіе—обрѣсти? Посему ревностно и непрестанно буду искать лица Твоего. Да отверзутся когда нибудь и мнѣ дверь и врата правды, чтобы внити въ радость Господа моего. *Сія врата Господня: праведніи внидутъ въ ня* (Псал. 117, 20).

Толку — отверзи ми, Господи!

Три равныя и совѣчныя Лица! Единый и истинный Богъ, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, единъ обитающій въ вѣчности и во свѣтѣ неприступномъ, основавшій землю всемогуществомъ Твоимъ, и премудростію Твоею правящій во вселенной; Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Саваоѣ, страшный и сильный, праведный и милосердый, дивный, хвальный, достолюбезный, единый Богъ, три Лица въ единой сущности, всемогущество, премудрость, благость, единая и нераздѣльная Троица, отверзи мнѣ вопіющему, *врата правды и вшедъ въ нея исповѣмся Господеви* (Псал. 117, 19). Вотъ во дверь Твою, Верховный Домовладыка, ударяю я нищій; повели отверсть для меня ударяющаго — Ты, сказавшій: *толцыте и отверзется вамъ* (Мате. 7, 7). Ударяютъ въ дверь Твою, премилосердый Отецъ, желанія стенающаго сердца моего и слезные вопли очей моихъ. *Предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое*

отъ Тебе не утаися (Псал. 37, 10). И Ты, Господи, *не отверати лица Твоего отъ мене, и не уклонися инъвомъ отъ раба Твоего* (Псал. 26, 9). Услыши, Отецъ щедротъ, вопль сираго Твоего, и прости наилучшую помощнику—руку Твою, да извлечетъ меня изъ глубокихъ водъ, изъ блага бѣдствій, и отъ брѣнія тины (Псал. 39, 3), и не погибну предъ милосердымъ взоромъ очей Твоихъ, въ виду благоутробія Твоего; но да прииду къ Тебѣ—Господу Богу моему, и увижу богатство царствія Твоего, и буду вѣчно созерцать лице Твое и вѣщать хвалу имени Твоему святому, Господи, творящій дивное, веселящій сердце мое памятію о Тебѣ, просвѣщающій юность мою, не презирающій старость мою, но содѣлывающій, что радуются всѣ кости мои, и обновляется старость моя, яко орля.

Всякая слава, всякая похвала, всякая сила, всякое могущество, все велелѣпіе, все блаженство, да будетъ Богу Отцу и Сыну и Духу Святому! Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Тебя ищу, жизнь моя: безъ Тебя умираю.	1
2. Тебѣ повѣдою бѣдность мою: помоги Твоему созданію	7
3. О Свѣтѣ мой, прости тьму мою	12
4. Горе мнѣ безъ Тебя, Господи	13
5. Безъ Тебя я ничто	16
6. Безъ Тебя враги одолѣли меня.	18
7. Откуда мнѣ сіе что такъ возлюбилъ Ты меня, Господи	21
8. По единой благодати Твоей — я разумное твореніе	28
9. Не мнѣ хвалить Тебя: Ты Самъ похвала моя	30
10. По благодати создалъ Ты меня, по благодати и спаси	33
11. Много сѣтей, много враговъ: не покинь меня	35
12. О Свѣте мой! безъ Тебя я во тьмѣ: осіяй меня!	38
13. Ты все видишь: какъ мнѣ не бояться Тебя?	42
14. Тебѣ, Господи, слава; намъ же стыдѣніе лица	46
15. Самимъ намъ не спастись отъ врага: Самъ спаси	51
16. Безъ Тебя не распознать намъ сѣтей вражѣихъ Самъ укажи ихъ	55
17. Все отъ Тебя: какъ мнѣ не благодарить Тебя?	59
18. О Любовь пламенѣющая! воспламени меня любовію къ Тебѣ !	65
19. Все для человека, чтобы весь человекъ былъ для Тебя	67
20. Если здѣсь много благъ: то каково будетъ тамъ?	69
21. Сладость души моей! не хочу иныхъ утѣшеній кромѣ Тебя	71

22. Безъ Тебя не войти намъ въ вѣчныя обители Твои	75
23. Ты—надежда моя: хочу ли, не хочу ли,—спаси меня !	77
24. По опыту вижу, что я ничего не могу: Ты спаси	79
25. Томлюсь въ неизвѣстности будущаго: Надежда моя, не оставь меня	81
26. Ради любви Твоей къ намъ и Ангелы Твои любятъ насъ яко братій своихъ	83
27. Единый чистый, кто чистъ предъ Тобою, если Ты Самъ не очистишь избранныхъ своихъ?	87
28. Трепещу при мысли, какъ измѣнивъ чело-вѣкъ и какъ праведенъ Ты, Судія земли	90
29. Единъ Ты можешь насытить желаніе души моей и никто кромѣ Тебя	93
30. Искалъ я Тебя въ мірѣ, а нашелъ только въ себѣ, ибо Ты Самъ открылъ Себя мнѣ	95
31. Позналъ я Тебя въ Троицѣ славимаго и поклоняюсь Тебѣ	106
32. Не искалъ я Тебя, — Ты меня разыскалъ: благодарю Тебя, Просвѣтитель мой	113
33. Боже несповѣдимый! Просвѣти очи мои, да узрю Тебя лицомъ къ лицу	115
34. Когда прииду и явлюся лицу Твоему, Боже мой !	119
35. Тогда насышуся	125
36. Толку—отверзи ми, Господи	130
